

ДЕНИС ДЕЕВ

КРАСНАЯ

ГАЛАКТИКА

ИДДК

КНИГА 2

Красная галактика

Денис Деев

Красная галактика. Книга 2

«ИДДК»

2023

Деев Д.

Красная галактика. Книга 2 / Д. Деев — «ИДДК»,
2023 — (Красная галактика)

Двух пенсионеров, решивших сыграть в космосим в виртуальной капсуле внука, затянуло в игру с головой. Причем затянуло в прямом смысле этого слова! Поиграв с часок, они не нашли в меню кнопки «Выход»! И это не было последствием бага. Их на самом деле перенесла из игры в реальность глубокого космоса некая могущественная раса. Перенесла и... пожалела. Ибо не ведала она, что оба старичка были выкованы из легированной стали! Убойный дуэлет, капитан первого ранга и «красный» директор, решают навести в секторе Отау порядок, начертав на своих звездолетах девиз «Свобода, равенство, братство!»

© Деев Д., 2023

© ИДДК, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Денис Деев

Красная галактика. Книга 2

© Деев Денис

© ИДДК

Глава 1

«Надежда», несмотря на звучное название, была самым нелепым торговым кораблем в секторе Отау. Нелепость эта начиналась с его дизайна – корабль был построен по безнадежно устаревшему чертежу первого поколения. Но черт бы с ним, с моральным устареванием – он изначально был спроектирован уродливо. Вытянутый корпус расширялся от кормы к носу, что уже создавало некий пропорциональный диссонанс. И этот диссонанс усиливался шарообразной надстройкой на корпусе и несимметрично закрепленными гондолами двигателей. Создавалось впечатление, что их просто сыпанули на корпус, как упали, так и пойдут. В общем – обводы судна изяществом не отличались.

Встречают по одежке, провожают по уму. Но и особым умом экипаж «Надежды» не отличался. Космический грузовик шлялся в основном по пространству, принадлежавшему пугзам, Хор-Са и сапрукам. Товары, которые предлагала «Надежда», спросом не пользовались, все названные расы принадлежали Пакту и были связаны с ним жесткими торговыми соглашениями. У чужаков они никогда ничего не покупали. Однако команда «Надежды» с тупым упорством гнала грузовик к следующей системе.

Не все звездные системы в обитаемом пространстве были обжиты. Не на всех организованы колонии. Однако разумные расы старались в незаселенных звездных системах держать автоматические станции обслуживания, пристыковавшись к которым космические странники могли отремонтировать свой корабль, пополнить припасы и заправиться топливом для досветовых полетов.

Экипаж «Надежды» не пропускал ни одной такой зоны техобслуживания. Откуда они, толком ничего не продав, находили деньги на обеспечение корабля, было непонятно. Но команда о своем корабле заботилась.

Наличие свободных финансов у нерадивой команды объяснялось крайне интересным фактом. «Надежда» время от времени на экранах радаров отсвечивала необычным импульсом. Настолько необычным, что он в стандартный реестр энергетических всплесков не был внесен. Но имелись знатоки, которые этот выброс энергии распознавали налету и на глаз.

Мотнувшись в очередную систему сапруков и получив там вполне ожидаемый отказ, «Надежда» прыгнула в захолустную дыру, где был установлен лишь навигационный маяк и станция обслуживания. Покряхтывая своими узлами, транспорт тяжело развернулся и полетел к единственной планете, на орбите которой он должен был провести дозаправку. Как экипаж ни старался поддерживать старушку в рабочем состоянии, ее двигатели все равно работали с заметными сбоями, нет-нет да выбрасывая в космос комки плазмы.

Радары на «Надежде» тоже не отличались идеальным состоянием. Иначе команда бы сразу обнаружила, что старый транспорт в системе не один. До поры до времени два корабля, прятаясь за каменюками в астероидном поясе, включили свои двигатели и пошли на перехват «Надежды». Они успели сократить расстояние между собой и неторопливым транспортником вдвое, прежде чем команда «Надежды» смогла их засечь. Добропорядочный капитан «Надежды» вызвал приближающиеся корабли, но те ответили гордым молчанием.

Транспорт даже не поднял щиты, по той простой причине, что их у него не было. И вооружения тоже. Случись ему повстречаться с лихими людьми – ему даже отбиться нечем будет. Попердывая разрегулированными движками, транспорт заспешил к планете, на ходу начиная вопить на всех частотах «Помогите!».

Маяк в принципе мог стать спасением. Уйти в Т-переход судно не могло, мешало гравитационное поле звезды. Бежать на окраину системы оно не успевало – в скорости «Надежда» сильно проигрывала преследователям. Возле станции техобслуживания находились две автоматические турели, которые отпугивали от нее всяких космических бродяг с недобрыми наме-

рениями. Капитан «Надежды» питал эту самую надежду, что турели помогут ему и от пиратов отбиться. А в том, что к нему с мрачной решимостью приближались именно они, у него не было ни капли сомнений.

И эту уверенность преследователи тут же подтвердили. С их головного корабля, который оказался легким эскортным авианосцем, взлетело шесть истребителей. И они опять, без какого-либо требования или просьбы в эфире, начали шустро догонять «Надежду». Капитан торгового судна не переставая продолжал вызывать незваных визитеров и обещать сдать груз в добровольно-принудительном порядке. Но те решили действовать по жесткому варианту. Авианосец сбросил скорость, и вперед вылез второй пиратский корабль – фрегат. Он выпустил в корму «Надежды» торпеды. Тактический замысел флибустьеров был ясен как день – разнести маршевые двигатели транспорта, лишит его хода. А потом его разорвет стая налетевших истребителей. Но в их идущий как по маслу план внезапно пришлось вносить коррективы. «Надежда» начала разваливаться на части сама! Еще до встречи с торпедой!

Корпус горе-транспорта лопнул ровно посередине. В отлетевшую назад кормовую часть врезалась торпеда. Вздулся гигантский шар плазмы. Но из него, как феникс из пламени, как меч из ножен, как матрешка из... матрешки, выпорхнул, сияя щитами, хищный эсминец.

«Дерзкий» проекта «Новик» подвергся незначительным переделкам. На одной из его граней в кратчайшие сроки был сооружен ангар, который Семенович окрестил презрительным прозвищем «курытник». Смотрелся этот отсек и вправду не очень, но в его случае главным была не форма, а содержание!

Из раскрывшихся створок ангара вылетели три «ястребка».

– «Дерзкий», это «Звено», мы на позиции, – доложила Стрелка, занимавшая в эскадрилье место ведущего.

Подготовка к спасательной экспедиции была проведена в сжатые сроки, «Звено» совершало вылет из приделанного к «Дерзкому» ангара всего два раза в условиях, приближенных к боевым. Но в третий вылет «ястребки» лицом в грязь не ударили и, лихо развернувшись, устремились к пиратам наперерез.

– Стрелка. – Имя у девушки было удобно использовать и в качестве позывного. – Ваша цель – истребители! Не дайте подойти им к «Дерзкому» вплотную! Удерживайте на расстоянии!

– Так точно, товарищ нарком, – ответила Стрелка Семеновичу. – Есть удерживать на расстоянии!

Григорий, стоявший на капитанском мостике «Дерзкого», больших надежд по отношению к «ЯКам» не питал. Противник превосходит звено Стрелки вдвое. Слетанности у Стрелки и двух тиррянских экипажей – никакой. Чтобы не демаскировать идею корабля-приманки, им безвылазно приходилось сидеть в ангаре. Даст бог, Стрелка удержит пиратские истребители на дистанции, а там уже ПВО «Дерзкого» их расколошматит. Он считал, что победа в целом зависит только от действий самого «Дерзкого». И в этом-то и крылась проблема. Из анализа прошлых налетов пиратов выявили, что основной ударной силой у них были маломерные авианосцы. Какого черта на перехват убогой «Надежды» приперся еще и фрегат?! Да, он уступал тоннажу «Дерзкого» раза в три. Но неприятность крылась в том, что носовые торпедные аппараты на эсминце ГССР были демонтированы для того, чтобы установить новое нестандартное вооружение. И как теперь биться с двумя крупными кораблями, не имея главного калибра? Семенович видел только один вариант – быстрое сближение, вклинивание между двух пиратских посудин. И удалой расстрел их из турелей ПВО. Благо на эсминце их было много и занавесу из плотного огня они создавали мощнейшую.

Но товарищ нарком явно недооценил товарища полковника.

– «Звено-2», «Звено-3», – Стрелка вызвала своих ведомых. – Ваша цель «Ублюдок-1»! Повторю – ваша цель «Ублюдок-1». Ракеты не тратьте, работаем орудиями!

Девушка, сидя взаперти в ангаре, даром время не теряла. Она отточила работу по тактическому управлению звеном истребителей. И сейчас его демонстрировала, быстро разделив на тактической карте два звена противника на «ублюдков» и «засранцев» и вычислив их лидеров. Наслав своих «щенят» на первого из них, вторым она решила заняться сама.

Оба роя истребителей неслись друг на друга, не снижая скорости. Стрелка перекинула всю энергию щита на переднюю полусферу и начала вылавливать в прицел ведущего «засранцев».

– Огонь! – скомандовала девушка, и от ее машины к вражине протянулись трассы огненных росчерков.

Но и в лоб «ястребку» тоже неслась пригоршня подарков. Стрелка начала раскачивать свою машину, чтобы затруднить врагу прицеливание. И в то же самое время она пыталась удержать врага в паутине огня, которую плели орудия ее «ястребка».

Скорости, которые развивали истребители, были умопомрачительные. Бой вроде бы только начался, а вон уже и противник впереди виден невооруженным глазом. Встречный курс – штука страшная. Скорости складываются, и если вдруг истребители друг в друга вмажутся, то и осколков от них не останется. Часть массы разлетится на атомы, а часть так вообще в чистую энергию перейдет.

Светится пузырь напряженного силового поля, а за ним, почти невидимая, несется смерть! Однако Стрелку это не пугало. Вот в восемьдесят втором, когда у «Тушки» два двигателя из четырех отказали, а третий начал захлебываться, то было страшновато. А сейчас – развлечение, да и только!

Щит «ястребка» яростный обстрел выдержал. А вот у врага он просел. Броней истребители похвастаться не могли: нет щита – заказывай похоронную музыку или срочно выходи из-под обстрела. «Засранец-1» попытался это сделать, но... Стрелка промчалась сквозь тучу газов и обломков, оставшихся от пирата. Прикрываясь этим же облаком, она развернула машину буквально на одном пяточке под завывания компенсаторов, гасивших перегрузку. В прицел залетел хвост еще одного из «засранцев». Короткая очередь поставила крест на его пиратской карьере. Ее ведомые смогли завалить лидера «ублюдков», метка вражеского истребителя исчезла с радаров.

Но смелая лобовая атака не прошла без потерь. Стрелка не только села на хвост последнему «засранцу», но еще успела и бросить взгляд на монитор.

– «Звено-3» – выходи из боя! – Стрелка заметила, что у «ястребка» щит просел практически в ноль. – «Звено-2», прикрывай отход.

Захромавший «ястребок» устремился к «Дерзкому». Второй прикрывал его от огня нападающих пиратов собственным корпусом, мотаясь из стороны в сторону и принимая залпы на себя. Еще немного – и раненую машину защитит ПВО «Дерзкого», отогнав пиратов.

Стрелка вцепилась в хвост последнего «засранца» чуть ли не зубами. Пират маневрировал, даже отстрелил в Стрелку две ракеты, но девушка и от них уклонилась, и несколько очередей в него всадила, перегрузив щиты, а потом и превратив в быстро рассеивающееся в вакууме облако.

– Ох ты ж, мать! Ну ты видел?! Что она творит?! – Семенович на несколько секунд даже забыл об управлении «Дерзким», наблюдая за бойней, которую устроила Стрелка. – Бой-баба, честное слово!

– Валькирия. – Егор тоже любовался на танец смерти, который вычерчивала Стрелка.

– Вытягивать надо твою валькирию!

Турели «Дерзкого», как и ожидалось, отогнали пиратов. Но оба «ястребка» зашли в ангар в крайне плачевном состоянии, отправляться на них в вылет было чистым самоубийством.

– Ты одна против двух! Возвращайся под защиту «Дерзкого»! – решил не допустить еще одного самоубийства Семенович.

В ответ в эфире прозвучало то, что он никак не ожидал услышать: первые строчки знаменитой «Смуглянки» про клён зелёный. Прикрыть глаза, отстраниться от происходящего – и можно было представить, что Стрелка выступает на сцене.

– Ба! – ахнул Егор. – Какие таланты!

– Этим талантам кранты! – Семеновича тоже вдохновила «Смуглянка», но он видел, как на одинокий «ястребок» заходят с двух сторон пиратские истребители. Но тут мостик «Дерзкого» солидно так встряхнуло – две ракеты с вражеского фрегата угодили в его щиты. Энергию взрыва они погасили, но «Дерзкий» не могучий «Киров», который мог терпеть вражеский огонь часами. Индикаторы показывали, что щиты просели на треть. Они, конечно, восстанавливались со временем, но не так быстро, как хотелось бы. – Лево на борт! БЧ-два не спать! Как ракеты к нам прорвались?! Турели с третью по шестую, ваша цель – ракеты. С седьмой по пятнадцатую – хлестайте по фрегату, сажайте ему щиты!

Если Семеновичу наблюдать за Стрелкой стало некогда, то Егор от радара глаз не отрывал. Вроде бы и что такого страшного, если вдруг заслуженный летчик-испытатель на борт «Дерзкого» не вернется? Стрелка через капсулу клонирования уже проходила, но Егор почему-то переживал именно за эту конкретную девушку, сидевшую за штурвалом «ястребка».

Однако переживал он зря. «Як» ловко поднырнул под очередь, выпущенную по нему пиратским фрегатом. У того ПВО тоже имелось, правда, не такое мощное, как у эсминца ГССР. Стрелка в нереальном кульбите села на хвост еще одному бандиту.

– Здравствуй, парень, ты мой славный, дорогой! – Стрелка веселилась, полосуюя трассерами пиратский истребитель.

«Дорогой» продержался недолго. Он не взорвался, как его приятели, девушка просто нарезала его ломтиками. И ловко ушла из-под огня последнего из оставшихся пиратов. Егор ждал, что она сейчас сцепится с истребителем. Последний «ублюдок» тоже так считал, поэтому пошел на боевой разворот. Но девушка смогла удивить и Егора, и механида – одинокий «ястребок» попер в лоб на пиратский фрегат.

– Да что творит эта сумасшедшая баба?!

– Чудо! Она творит настоящее чудо! – ответил на вопрос Семеновича Егор.

«Ястребок», ныряя, уходил от плевков турелей, а перед самым носом фрегата сделал «горку» и, прижимаясь вплотную к щитам, перекатился к корме фрегата. Вот почему Семенович старался избегать сближения с вражескими малыми судами. Волк большой и страшный, а блоха мелкая, но кусачая. Заберется в шерсть – и хрен ты ее оттуда выкуришь. Стрелка поливала щиты фрегата от души, а добравшись до гондол двигателей, еще и вlepила в них весь запас ракет. Эта пачка щиты фрегата не пробила, но заставила его развернуться вслед за юрким истребителем.

– Огонь! Огонь! Огонь! – заорал на мостике «Дерзкого» Семенович, подбадривая канониров. – Выдайте все, что можете!

Щиты пиратского фрегата стали матовыми, а потом мигнули и исчезли. Скорострельные орудия «Дерзкого» начали рвать его шкуру.

– Не останавливаемся! Добиваем походя! Курс на авианосец! – продолжил отдавать указания Семенович.

А тот, почувствовав, что дело пахнет жареным, начал торопливо разворачиваться, намереваясь сбежать.

– Иду на посадку. За пополнением боезапаса, – проинформировала мостик Стрелка.

– Да-да, – отмахнулся от нее Григорий. Капитан первого ранга был полностью увлечен погоней. Наконец-то должно случиться то, ради чего была продумана вся эта сложнейшая операция. – Ловите гаденыша в прицел!

Интенсивный полив лазерными залпами фрегата достиг своей цели. Наверное, очередь попала в топливный отсек или даже развалила Т-ячейку с фетуцием. Грохнуло так, что разорвало и жавшийся к нему последний истребитель пиратов.

Егор с удовлетворением отметил, что Стрелка уже подошла к эсминцу, защитное поле которого мигнуло, пропуская «ястребок» к ангару.

– Огонь по авианосцу! Как только падут его щиты, немедленно, повторяю – немедленно прекратить стрельбу!

– Боекомплект пополнен, прошу разрешения на вылет! – появилась в эфире Стрелка.

– Да сиди уже, неугомонная, – остановил ее Семенович. – Все, что могла, ты уже совершила. И даже больше. Теперь дело за нами.

Авианосец без своей истребительной группы, по сути, сарай с двигателями. Пара мелких пушек у него имелась, но они способны были лишь немного поцарапать «Дерзкого». А эсминец пер на всех парах, догоняя свою безоружную жертву, щиты которой уже начали тревожно мигать.

Глава 2

– Ближе. Еще ближе! БЧ-пять, дайте ход! – скомандовал Семенович. – БЧ-три, мы на дистанцию выстрела вышли?

– Нет, еще три клика.

– Да елки! Он же в прыжок уйдет! И все насмарку!

Авианосец у механидов оказался с сюрпризом. Едва Семенович подумал, что ему окончательная и бесповоротная хана, как тот подрубил одноразовые экстренные ускорители. Тяжела пиратская доля, никогда не знаешь, где огребешь, а где озолотишься. Но возможность нарваться на мощные боевые суда нельзя списывать со счетов, поэтому пираты оборудовали свой корабль средством экстренного спасения – движками, которые после запуска выгорали и приходили в негодность, но тягу давали сумасшедшую. И вот сейчас эскортный авианосец во все лопатки драпал к границам системы.

На тактической карте красным была отмечена круговая зона, после выхода в которую авианосец мог совершить прыжок. И в этой гонке ускорившийся авианосец чуть-чуть, но выигрывал. Семеновича на части разрывали два желания. Он хотел отдать приказ «Всем батареям – огонь по сукиному сыну!». Снова сбить успевшие восстановиться щиты, попытаться вывести из строя двигатели у беглеца. Однако средств снайперского поражения целей на дистанции у «Дерзкого» не было. Его башенки ПВО лазерные залпы сыпали щедро, но не сказать, чтобы идеально точно. А у авианосца не броня, а картон. Проманхнись, зацепи какой-нибудь жизненно важный узел, и в космосе расцветет еще один красочный взрыв. А этого никак нельзя допустить.

Авианосец не вышел из зоны поражения, две батареи по нему изредка постреливали, сшибая щиты. Он так же вяло отбивался, царапая защитное поле эсминцу. Ситуация сложилась патовая, капитану первого ранга надо было срочно принимать какое-то решение. Либо рисковать и гвоздить по авианосцу изо всех стволов. Либо... отпустить его с миром.

Семенович уже был готов отдать приказ, как пришел вызов из ангара.

– Я все еще стою под парами, – напомнила о себе Стрелка. – К подвигам и свершениям готова.

– Стрелочка, милая, стартуй! – вспомнил про единственный оставшийся в строю «ястребок» Семенович. – Задача – мы просадим ему щиты в ноль. Ты по команде разнеси ему двигатели. Только не промажь – он нужен нам относительно целым!

– Задача ясна! – Девушка, вылетев из ангара, добавила: – Только не деточка, солнышко, милая и прочее. Лидер «Звена»!

– Да хоть лидер, хоть залидер, хоть товарищ адмирал флота ГССР! – согласился на ее требования Семенович. – Ты, главное, попади!

– И не просто лидер «Звена», – добавил Егор. – Тут появилось мнение переименовать твое звено в «Поющую эскадрилью». Больно хорошо у тебя музицировать получается.

– Мнение принято. Подготовьте мне пилотов с хорошим слухом!

– У тиррян у всех он идеальный. – Семенович болтовней решил снять напряжение. Не дай бог у Стрелки палец на гашетке дрогнет, второго шанса зайти на авианосец у нее могло и не быть. – Они дорогу на слух себе ощущают.

– Значит, споемся!

«Ястребок» шустро нагонял пиратский корабль. Тот перенес огонь с «Дерзкого» на догоняющий его истребитель.

– Осторожнее! – вырвалось у Егора, когда одна из огненных трасс едва не зацепила крыло «Яка».

Но лазерные залпы постоянно запаздывали. Истребитель Стрелки метался, как стрекоза, охотящаяся за комарами. Вот вроде «ястребок» был, а в следующее мгновение его уже тут нет! Попробуй попади! Уходила Стрелка от огня филигранно, пока она догоняла авианосец, ее всего один раз зацепило.

– Ой! – вскрикнул Егор, видя, как засияли щиты «Яка», отражая удар.

– Все в порядке! Щит держится на семидесяти процентах! Мои комплименты инженеру-проектировщику, – поспешила успокоить мостик Стрелка.

Егору отчего-то стало приятно. Хотя проектировщиком он мог назвать себя с большой натяжкой. Он лишь скомпоновал «ястребки» из чертежей готовых модулей. Но очень недурно скомпоновал, надо заметить.

Скоростные характеристики у «ястребка» оказались тоже на высоте. Истребитель настиг пирата до того, как тот смог подобраться к красной линии.

– Внимание! По моей команде... – начал было Семенович, но Стрелка его перебила:

– Вы что, уснули там все?!

– Огонь! – отдал приказ Григорий.

Заработали турели, обрушив на беглеца вал лазерных импульсов. Под ударами щит авианосца начал мутнеть.

– Стоп! Огонь прекратить! – Григорий четко подгадал момент, когда силовые поля у пирата вырубались. – Стрелка, давай!

Девушка и без команды Семеновича знала, что ее звездный час настал. «Ястребок» резко ускорился и зашел в корму вражеского звездолета, попав в мертвую зону, которая не простреливалась ПВО. Здесь Стрелка выровняла истребитель, тщательно прицелилась и пустила ракеты с подвесок. Разом, всем скопом!

У авианосца было пять кормовых двигателей. Один главный в центре и четыре вспомогательных, расположенных по углам воображаемого квадрата. Залпом «ястребка» главный снесло начисто! Но снесло хирургически точно, без сопутствующих тяжелых повреждений.

– Задача выполнена! «Дерзкий», я возвращаюсь, – отрапортовала Стрелка.

Авианосец начал быстро терять ускорение.

– К-пушку прогреть! – продолжил сыпать приказами Семенович. – Стрелять по готовности, как только позволит дистанция.

К-пушка в каталоге пугзов имела совершенно другое, труднопроизносимое наименование. В пушку «коротыш» ее переименовал Семенович. А Егор слегка облагородил это название. Чертеж им достался с бешеной скидкой, особой популярностью К-пушка у покупателей не пользовалась и вообще считалась устаревшим типом вооружения. Она даже не стреляла, а лишь генерировала поле, нарушающее работу автоматизированных систем. Что-то в этом эффекте было схожее с обычным ЭМИ, но только от электромагнитного импульса можно технику легко экранировать. А К-пушка действовала на другом, более сложном уровне. Ее поле создавало в процессорах множественные ложные запросы и замкнутые на себя циклические операции. Сложные компьютеры звездолетов сходили с ума, пытаясь их обработать. Но живой экипаж мог принудительно технику отправить в перезагрузку и побороть эту напасть. К-пушка могла стрелять на крайне ограниченную дистанцию, перезаряжалась долго, эффект поражения краткий и легко устранялся противодействием команды. Однако против механидов она была идеальным оружием, ведь машины и являлись экипажем авианосца. Ради установки пушки с «Дерзкого» сняли стандартные торпедные пусковые, с помощью которых он бы без труда разделался с фрегатом.

У «коротыша» был еще один минус в использовании – при выстреле пушка издавала визг, заставлявший людей морщиться, а тиррян затыкать уши лапками. Пытка продолжалась пять секунд. В убегающий носитель не полетели сгустки адского пламени. Не протянулись в нему и энергетические всплески. Чисто визуально вообще ничего не произошло.

– Э-э-э... сработало? – раздался голос Семеновича на притихшем мостике.

– Проверяем, – откликнулся командир БЧ-семь.

Проверок удалось избежать. Авианосец завалился на бок и ушел в циркуляцию, нарезая круги на одном и том же месте.

– Стрелка! Принимай специалистов и готовь звено к взлету! – распорядился Семенович.

Получившие повреждения истребители участвовать в бою не могли, а вот послужить средством доставки из точки А в точку Б – запросто сгодились. «Ястребки» взлетели, пристыковались к обшивке бестолково кружащего авианосца. Едва заметными солнышками засверкали дуги плазменных резаков.

– Мы внутри, – доложила Стрелка. – Мама моя!

– Что?! Опасность?! Вам что-то угрожает?! – забеспокоился Егор.

– Нет. Импульс тут все вырубил наглухо. Просто обстановочка здесь... чудная.

– Вы долго там не чудите! – вызвал абордажную команду Григорий. – Забрали все, что надо, и назад!

Семеновича немного раздражала лихость Стрелки. Чувал он, что ее бравада как-нибудь до беды доведет. Однако на этот раз все прошло по плану.

«Ястребки» снялись с авианосца и без происшествий добрались до «Дерзкого».

– Груз у нас! – объявила Стрелка, едва приземлившись.

– А это точно то, что нам надо? – спросил ее Егор.

– Точно-точно, Рыжик подтвердил.

– Ну тогда переходим к заключительному этапу Марлезонского балета. Пушкари, вам слово.

Авианосец отправился следом за всей остальной пиратской эскадрой. Радости от уничтожения корабля Семенович не испытал никакой. Наоборот, на него накатила дикая усталость. Переделка «Дерзкого» в «Надежду» на адмиралтейской верфи заняла неделю. И то – если бы не помощь пугзов, то они вряд ли сами бы смогли создать помесь грузовика и эсминца. Еще неделю они колесили по звездным далям, изображая из себя придурков. И колесили бы до бесконечности, если бы не придуманная Егором уловка – на корпусе эсминца был приварен кусок фетуция. Нехилый такой кусок – целый полумесяц. Экранированный, конечно, без изоляции он бы быстро системы корабля вывел из строя. Но экранированный хитрым способом – время от времени створка его сейфа приоткрывалась и давала вырваться наружу излучению. Со стороны создавалось впечатление, что у придурков с «Надежды» имелось кое-что ценное. Что-то, что они старательно скрывали от посторонних глаз. Но скрывали со свойственной им придурковатостью.

Уж на фетуций пираты должны были клюнуть. И их спрятанный в поясе астероидов патруль решил заполучить немислимый куш. Впрочем, для самих пиратов попытка быстрого обогащения закончилась плачевно.

– Внимание! – сделал усилие над собой Семенович. Усталость усталостью, но требовалось выполнить любимый им ритуал. – Говорит нарком обороны ГССР! Благодарю весь экипаж за службу! За проявленную стойкость, находчивость и смелость! Мы выполнили задание... и выполнили его без потерь! Ура, товарищи!

– Ура! – прокатилось по всем отсекам корабля.

– Так, мальчишки. – На мостик зашла Стрелка в противоперегрузочном комбесе и со шлемом под мышкой. Ее неуставной тон слегка подпортил торжественность момента. – Не хотите ли в картишки перекинуться?

– В картишки? – переспросил сбитый с толку Семенович.

– Именно. Скинуть стресс.

– Но разве у нас есть... картишки? – спросил Егор.

– Есть. Мне Рыжик под заказ колоду нарезал. Хорошо в дурака научился играть. Выигрывает десять из десяти. Поэтому его не зову.

– Отбой боевой тревоги! Дежурным сменам приступить к вахте, – произнес по интеркому Григорий. И уже лично Стрелке добавил: – Картишки, значит, да? Ох и влетит Рыжику за неуставное использование оборудования.

– Не надо его наказывать! Мне за героический вылет награда положена?

– Положена, – нехотя признал Семенович.

– Ну вот, считай, дешево отделался, золотую звезду вручать не надо. Сойдут и карты.

– Во что будем играть? В преф? – предположил Егор, вставая из-за терминала.

– В сто одно! Преферанс твой – сплошная нудятина! – отрезал Семенович.

– Монетку кинем. – Егор достал из кармана юбилейный рубль.

Счастливую монетку, которую друзья изготовили на случай нелегкого выбора.

– Ой, да там разберемся. Пойдемте уже в кают-компанию, – развернулась к выходу Стрелка. – Жаль, что у Питера на планете бочонков не осталась. Я бы сейчас пару кружечек...

– Так, сначала карты, потом пиво! – вскинулся Семенович. – Вы мне во что боевой корабль превратить хотите? В летающее казино?!

– Скажи спасибо, что не в бордель, – засмеялась Стрелка.

Семенович открыл рот, но не нашел что ответить.

– Ладно, пойдем к вам в каюту. Чтобы экипаж не разлагать.

Экипаж «Дерзкого» встречали в Виктории как победителей. С маршем, транслируемым на всех частотах. А одна из «Нив» подлетела и намалевала на его носу две звезды, как символы одержанных побед. Праздновать особо времени не было, полмесяца пролетели как один день. И лишние дни, которые Питер проводил в плену у механидов, явно не шли на пользу его здоровью и психологическому состоянию.

На авианосце захватили навком – навигационный компьютер, рассчитывающий Т-переходы и синхронизирующий прыжки эскадры. Его захват был делом поистине уникальным. В случае угрозы захвата корабля навкомы должны были уничтожиться экипажем в первую очередь. У самого компьютера тоже должен был сработать режим самоликвидации в тот момент, когда его попытались отключить от корабельной сети. Так, по крайней мере, он проектировался. Но Рыжику эта защита на один зуб.

В ЦОП над навигационным компьютером колдовали сразу все пугзы. Поэтому Егор не сомневался, что положительного результата они добьются. Его больше заботила предстоящая экспедиция.

– Как думаешь, стоит «коротыш» с «Дерзкого» демонтировать?

– Не знаю. Хоть монетку кидай. Огневую мощь эсминца он снижает сильно. Но мы-то собрались в гости к механидам лететь, а против них она себя прекрасно зарекомендовала. Думаю, надо оставлять, – поделился своим мнением Семенович.

– Мальчики, привет! – В центр управления забежала Белка с подругой. – Все трудитесь? А мы сегодня парк заканчиваем! Вот пришла вас пригласить.

При слове «мальчики» Егор с Семеновичем каждый раз вздрагивали. Прожить семьдесят лет, и на тебе – мальчики! Но что поделать – выглядели оба пенсионера теперь максимум на тридцать, поэтому им ничего не оставалось, кроме как привыкать.

– Привет! Сегодня никак. – Егор прочертил ребром ладони себе по горлу. – Дел по гланды.

– Ну а завтра?

– А завтра – в полет! Рыжик обещал данные из навкома за десять часов выудить, – поделился планами Семенович.

– Кстати, о полетах – Стрелка меня обещала на истребителе научить летать! – выдала с заблестевшими глазами Белка. – Буду как она – пачками пиратов расстреливать! Пиу-пиу!

– Так, дамы, я не занудствую, но боевой истребитель – это не «Пони». И не машинка позади гаражей, – поучительно произнес Григорий. – Хочешь учиться? Я не против. В планах у нас есть открытие академий, в том числе и пилотских. Пройдешь курс, сдашь экзамен – милости просим в ВКС. А это баловство с истребителями отставить!

К его удивлению, Белка восприняла отказ без надувания губок.

– Ну, может, у вас все-таки получится в парк вырваться? Мы вам сюрприз приготовили.

– Получится. Вместе с Питером и вырвемся, – пообещал ей Егор.

Ни он, ни Семенович в этом не были уверены. Данных о механидах – мизер. По навкому можно было только установить систему, где эта пиратская нечисть обитает. Ни информации об укреплениях, ни хоть примерной оценки флота механидов у землян не имелось. Так что вполне возможен и такой вариант – эскадра ГССР завалится в пиратское логово, увидит флот из сорока линкоров с поддержкой авианосных групп, обделается со страху и быстрыми перебежками понесется обратно в Викторию.

Так как на орбитах ставшей уже родной планеты крутились шесть крепостей, решили в вылазку отправиться на всех боевых кораблях. «Курятник», прилепившийся к «Дерзкому», договорились снести, а истребительное звено вернуть на «Киров». В его состав должны были войти «Ласточка», «Бестия» и четыре «Яка». И хоть место в ангарах линейного крейсера ограничено шестью машинами, Егор собирался втиснуть туда и седьмую, созданную по проекту Рыжика. Она и «Ласточка» были настолько миниатюрными, что их можно разместить на одной сервисной площадке.

Рыжик с командой уложились раньше озвученного ими срока. Во взломанных навигационных данных часто повторялись координаты одной и той же системы. И синхронизировались они между кораблями механидов чаще всего.

– Значит, нам туда путь держать, – задумчиво произнес Семенович, разглядывая на карте ничем не примечательную звездочку. – А механиды точно там поселились?

– Ты забыл, как называется наш план? Надежда! И кроме нее, родимой, у нас больше ничего нет, – усмехаясь, подбодрил его Егор.

Глава 3

Если раньше на мостике чувствовалось напряжение при выходе из перехода, то теперь оно возросло десятикратно. В предыдущих походах было неизвестно, что ждет корабли ГССР в обычном пространстве. В этот же раз знали заранее – корабли ждет битва! Побоище не на жизнь, а на смерть.

Семенович объявил тревогу за полчаса до выхода из перехода, чтобы экипаж успокоился и перестал мандражировать. Сам выход они на сто раз отрепетировали в виртуальности. И выполнили его безупречно. У Егора чуть от напряжения глаза не вывалились, с таким напряжением он всматривался в тактическую карту. Сейчас окажется, что их целая армада встречает: пять минут отчаянного боя – и искалеченные корабли ГССР вынужденно уйдут в прыжок. Или не уйдут, а тут все полягут.

Однако пиратская система встретила эскадру полнейшей безмятежностью. Ни тебе торопливых запросов, ни кораблей, летящих на перехват.

– «Ласточка», на старт! Ищи невидимок! – Семенович не мог поверить, что пираты не оставили патрулей на внешних границах своей системы.

Егор же крутил радар на разных настройках, менял разрешение в поисках стационарных оборонительных объектов. И тоже без особого успеха – самоходных турелей или крепостей он не видел.

Вперед выдвинулся «Киров», оба эсминца держались позади него. Семенович продолжал переживать за то, что их окружили стелс-корабли, которые прямо сейчас держат эскадру ГССР в прицеле. И если уж они выдадут залп, то лучше он прилетит в «Кирова». Щиты эсминцев могут и не сдюжить. Однако, несмотря на дурное предчувствие Григория, никто нападать на них не торопился.

Отошедшая от эскадры «Ласточка» с включенными на всю мощь радары никого не обнаружила.

– Неужели мы не туда прибыли?!

– В навигационных данных, которые пугзы выдернули из компьютера, была еще пара подозрительных систем. Но их механиды посещали на порядок меньше, чем эту.

– Но выглядит она заброшенной, – произнес Семенович.

Система у механидов была на самом деле не очень. Их солнце, пройдя длинный жизненный путь, превратилось в тусклый белый карлик. В ходе этой трансформации оно сбросило оболочку, и та прошлась по системе, обратив все три планеты в груды печальных обломков. По астрономическим меркам произошел катаклизм не так давно. Поэтому система была наполнена туманом из пыли и мелких обломков.

– Может, они из-за этой взвеси нас не видят? А мы – их, – предположил Семенович.

– И что? Они сидят внутри, как слепые котята, и здесь систем оповещения не оставили? Для пиратов это как-то слишком беспечно, не находишь? – возразил ему Егор.

– «Ласточка», исследуй вот этот сектор. – Семенович на карте отметил внешнее кольцо астероидов.

Пилот разведчика не ответил для того, чтобы себя не демаскировать. Но к указанному сектору выдвинулся.

Потекли сначала минуты, а потом уже и часы ожидания. «Киров» с эсминцами так и висел на окраине звездной системы. Семенович опасался двигать силы, не получив подробных данных о том, что находится за пылевым занавесом. Данные, которые пересылала «Ласточка», особым разнообразием не отличались. Пыль, камни, осколки, обломки. Чем глубже в систему погружалась «Ласточка», тем гуще становился «суп».

– «Поющая» вызывает мостик. – Стрелка уже свыклась с новым позывным.

– Чего тебе, непоседа? – ответил Григорий.

– Прошу разрешить вылет!

– Зачем? Сидите пока...

– «Ласточке» помочь. Мы уже третий час сидим.

– И еще три просидите. Ты подумала, что это может быть ловушка? – поделился своими сомнениями Семенович. – Мы сейчас внутрь запремся, а нас бац – и с тыла из перехода закроют. Так мы рискуем всем флотом...

– И одним разведчиком, – уперлась Стрелка. – А в том варианте, который я предлагаю? Мы рискуем еще и четырьмя истребителями. Тоже невелика потеря. Радары у нас слабее, чем у «Ласточки», зато мы сможем охватить больший объем пространства. И засаду, если что, быстрее обнаружим.

– Стрелка дело говорит, – вмешался в разговор Егор. – Если механиды нас обнаружили и что-то затевают, нам лучше узнать об этом заранее.

– Вылетай, черт с тобой! Но сильно не разлетайтесь. Вас по одному перебьют, разбейтесь хотя бы на пары. – Семенович отметил на карте область, которую должны прочесать истребители.

Но только «ястребки» стартовали, пришел доклад от разведчика.

– В скоплении астероидов замечен объект искусственного происхождения!

– Стрелка – стоп, держитесь пока рядом с «Кировым»! – скомандовал Семенович, потом снова переключился на «Ласточку». – Визуальный контакт есть?

– Никак нет, засекали сканнером слабые энергетические всплески, – откликнулся пилот.

– Подбирайся ближе, попробуй прощупать. Но не геройствуй, при любой активизации противника сразу дуй к нам!

Нет ничего хуже, чем бездейтельно висеть в вакууме, вглядываясь в пыльную завесу, и ждать доклада от разведчика-невидимки. Терпение не входило в число добродетелей Семеновича. Да и не только его, Стрелка бомбила мостик каждые десять минут, требуя отпустить «ястребки» в свободный поисковый полет. Григорий закипал, Егор видел, что тот уже готов был отдать приказ о смещении девушки с должности командира «Поющих». Чтобы хоть как-то ее успокоить, он ушел с мостика в свою каюту и вызвал на приватном канале.

– Ты вообще там как? – Вопрос Егора был довольно необычен для боевой ситуации.

– В смысле как? Показатели в норме, машина урчит, словно довольный котенок. Уровень заряда...

– Да я не про «ястребок». Ты сама – как?

– Ну не знаю. Что-то нервничаю слегка. И на Гришу зря бочку качу, – рассмеялась Стрелка. – Хотя вот так носиться среди звезд давно мечтала. Не в игре, а по-настоящему. Знаешь, а я ведь была кандидатом в отряд космонавтов.

– Да ладно! – Егор хотел, чтобы девушка болтала как можно больше.

Глядишь, и нервное напряжение с нее спадет.

– А ты думал. Я же летчик-испытатель, для нас отправка в космос – это голубая мечта. Прошла все медкомиссии. Подтвердила свой уровень на аттестациях. Знаешь, я даже поклялась, что, если меня на «Мир» отправят, я сына рожу. И Юрой назову.

– И как? Назвала? Или дочка родилась?

– Не сложилось. – Стрелка отмолчалась перед ответом. – Ни с космосом. Ни с сыном. Да и вообще – жизнь не сложилась.

– Ой, рано тебе причитать...

– Да ты хоть знаешь, сколько мне лет?!

– Не знаю. И знать не хочу. На вид тебе двадцать пять, не больше. И вся жизнь у тебя еще впереди. Если дергаться перестанешь. И Гришу дергать. Знаешь, он когда сюда попал, мне

все уши прожужжал, что это наш шанс. Шанс прожить жизнь заново. Космос у тебя уже есть, летай, наслаждайся. А там и со всем остальным наладится.

– Ты насчет сына? Семьи? Намекаешь или предлагаешь? – К Стрелке вернулась ее обычная насмешливость.

– Я... – на миг потерялся Егор. – Ну... я приободрить только хотел. И успокоить.

– Успокоил, спасибо тебе больше. Семеновичу передай, что больше я его отвлекать не буду. Пусть командует без помех...

– Егор! Стрелка! Вы чего там шушукаетесь?! – Семенович влез на личный канал, пользуясь привилегией командира. – Ни до одного достучаться не могу, ни до второго! Стрелка, объект локализован. Твоя задача – довести до него «Ключ». Егор, бегом на мостик, ты мне нужен!

– Удачи тебе! – сказал Егор Стрелке, обрывая связь.

– И тебе не чихать! «Поющая», построиться по плану «Синий-бис»! – переключилась на своих пилотов Стрелка.

Забежав на мостик, Егор увидел, что Гриша и офицеры разглядывают висящую в воздухе голограмму странного объекта.

– Что это? – спросил он на бегу.

– Вот я у тебя и хотел спросить, как думаешь, на что это похоже? Ты всяких разных чертежей инопланетян поболее моего видал, – ответил ему Семенович.

Даже не обладая инженерными знаниями, было очевидно, что объект сильно потрепан. Временем и попаданиями мелких метеоритов. Изначально он строился как тор, но один сегмент его был разрушен. Как будто кто-то взял и откусил добрую четверть «бублика». Пробоина выглядела рваной и незаделанной, из нее торчали арматура и элементы усиления корпуса. Из сохранившейся части торчали два прямоугольных причала, к которым были пристыкованы...

– Механиды! – вскрикнул Егор, разглядев два авианосца и три фрегата.

Идентичные тем, которые атаквали «Надежду».

– Они самые, – подтвердил его догадку Григорий. – Но вот что странно, корабли у них есть. Станция эта непонятная. Но почему они хотя бы возле нее патрулирование не наладили? Может, конечно, у них обед. Но черт его дери – мы здесь девять часов болтаемся!

– Станция невоенная, – начал досконально разглядывать «откушенный» бублик Егор. – На корпусе вообще ни следа вооружений.

– Вот-вот! И мне это непонятно, что это за пираты такие?! Да у них на каждом метре по пушке должно быть!

– Рассчитывают на то, что их никто не найдет?

– Не то они ремесло выбрали, чтобы на это рассчитывать. О, Стрелка на подходе! – заметил по карте Семенович. – «Поющая», остановитесь рядом с «Ласточкой». Дальше не суйтесь, пусть «Ключ» идет один.

«Ключ» Рыжик себе построил сам. Размер у суденышка был еще меньше, чем у «Ласточки». Двигатели никакие, щитов и оружия вообще нет. Но они и не нужны были кораблю-диверсанту. Небольшая капсула с нанесенной на нее маскировочной сетью, жизнеобеспечение да грузовой отсек, забитый инструментами и оборудованием, вот, по сути, и все. Поэтому Семенович и просил «Поющую эскадрилью» кораблик Рыжика прикрыть.

По карте было видно, что Стрелка остановила «Яки» четко возле «Ласточки», а вот «Ключ» на радарх не просматривался. Кораблик настолько мал, что его не находили даже собственные сканеры.

– И опять ждать. – Семенович заерзал на кресле. – Надо на мостике грушу повесить.

Григорий был не только бравым морским волком, но и мастером спорта по боксу. Его деятельная натура требовала выплеска энергии, и боксерская груша для этого являлась идеальным вариантом.

– Есть! Вызов есть!

- Откуда?! – Григорий тут же забыл о желании почесать кулаки.
- С базы механидов.

Семенович глубоко вдохнул и выдохнул. Вызов от механидов – это плохо. Спалился Рыжик, тревогу, скорее всего, поднял. И теперь хозяева базы знать желают, кто им диверсанта прислал.

– Принимай вызов. – Григорий про себя решил, что за Питера и Рыжика предложит пиратам целый самородок фетуция.

Силой оружия заложников с базы пиратов не вытянуть. И оставлять их там было нельзя. Вроде чего им бояться? Технология клонирования страшит от любой смерти. Любой, да не любой. Как пример, пираты могут Питеру руку отрубить, браслет снять и пытать с упоением сутки напролет. И таких вариантов, один кровавее другого, придумать можно массу.

На экране связи появилось существо. Оно напоминало жука, вставшего на задние лапы. Головы у существа не было, огромный фасеточный глаз из прозрачайшего стекла располагался на его широкой груди. Еще две пары конечностей свисали по бокам, каждая из них заканчивалась трехпалым манипулятором. Не надо быть специалистом по инопланетной флоре и фауне, чтобы понять, что существо это искусственного происхождения – его корпус был отлит из матового темно-серого металла.

– Механид, я полагаю? – спросил Семенович.

Существо загудело и начало раскачиваться из стороны в сторону. Потом снова застыло. Глаз его засветился мягкой зеленью.

– И... что это значит? – Семенович привык, что универсальный переводчик справлялся с любым языком инопланетян.

Но, похоже, у роботов была особо заковыристая лексика. Ни тирряне, ни пугзы на мостике не смогли помочь наркому.

Глаз на груди механида покраснел, и он снова загудел, как рассерженный шмель.

– Ни черта не понимаю, – признался Семенович.

Глаз вдруг погас, механид наклонился вперед и застыл. Создавалось впечатление, что у существа сели батарейки.

– Эй! Не смей отключаться! Давай продолжим переговоры! – выкрикнул Егор.

Металлические пластины на брюхе существа раздвинулись, и оттуда высунулся комок розовой шерсти.

– Рыжик?!

Пугз шмыгнул обратно под пластину. Робот выпрямился, глаз на его груди зажегся.

– Я один не понимаю, что происходит?!

– Похоже, что да, – ответил другу Егор. – Кажется, Рыжик взломал одного из механидов. И управляет им изнутри... ого! Он и на его «глаз» переключился.

Находчивый пугз действительно переключился на «вид от первого лица» – теперь на мостике «Кирова» видели то, что захватывал глаз механоида. И первый же ракурс заставил Егора вздрогнуть – механоид находился на каком-то складе, стены, пол и даже потолок которого буквально устлан роботами. Лапы их были поджаты ради экономии места, глаза не горели.

– Там их сотни, – прошептал Егор.

– Умерли? Спят? – спросил у него приятель.

– Похоже, что перешли в дежурный режим. Энергию экономят. Может, поэтому нас и не засекли?

– Ну хоть один дежурный у них должен был остаться?! Это что за наплевательское несение службы?!

– Дежурный есть. Отслеживаю активность. Иду в центр управления, – прошелестел по мостику голос Рыжика.

– Ты бы не рисковал, – тепло, по-отечески попросил Рыжика Григорий. – Давай, пока они спят, мы их бах-бах и в дым?

– «Ключ» поврежден при стыковке. Я не смогу выбраться.

– Тьфу ты, мать, – раздосадованно сплюнул Семенович. – Может, мы тебя на «ястребках» заберем?

– Не надо. – Пугз в теле механида дотопал до гравитационного лифта, который подхватил его и понес наверх.

Сигнал пропал.

– Рыжик?! Рыжик, ты где?! Что случилось?

– Лифт рубит связь. Не паникуй, – успокоил приятеля Егор.

– Дадим ему... сколько? Час? Два? Если не объявится, пойдем на штурм.

Проблема «морпехов», как называл Семенович абордажную пехоту, так и не была решена. Егор голову сломал, пытаясь решить вопрос с помощью технического подхода – он даже хотел построить боевые шагоходы для летяг. У тех все хорошо с полетами, пилотами они были прирожденными. Как бы это смешно ни казалось, но рожденные летать ползали из рук вон плохо. Пугзы были парнями смелыми, но на дух не переносящими насилие, на гашетку надавить и убить живое существо они не могли ни при каких обстоятельствах. Даже перед риском самими быть убитыми. Поэтому, кстати, пугзы своих мечтателей не линчевали, а заваривали в спасательных капсулах и выкидывали в космос, оставляя при этом рабочий аварийный маяк. Что облегчало их совесть, типа они не казнь осуществляли, а всего лишь высылку нежелательных для своего общества персон.

Летяг пришлось вооружить легкими наспинными излучателями. Тяжелую пушку в полет они физически взять не могли. И толку от этих излучателей немного. Даже на глазок было видно, что механидов они только что пощекотать могли.

– Не хочу показаться пессимистом, но штурмовики из нас такие себе, – напомнил Егор другу.

– Не хочу показаться оптимистом, но ты про кое-что забываешь. – Семенович переключился на командный канал. – «Дерзкий», выдвигайтесь к «Ласточке»!

– Так точно! – откликнулся эсминец.

– Если механиды начнут пробуждаться – бахнем по ним из «коротыша»! А потом еще раз бахнем – для верности. – Семенович решил воспользоваться тем, что пиратский флот оставался недвижим. – Мы сейчас можем одним выстрелом сразу всю банду накрыть. Истребители эвакуируют Рыжика и, если найдем, Питера. А потом раздолбаем всю эту богадельню главным калибром «Кирова». Как тебе такой план, а?

– Хороший, вот только... мне кажется или у них один фрегат отчаливает?

– Как отчаливает? Точно! Стрелка, перехватите фрегат, который начал движение! Долбите его всем, чем только можно, пока мы не подойдем! «Дерзкий» – полный вперед! Полнейший!

– Не беспокойтесь. Это мы. Мы возвращаемся, – появился в эфире Рыжик.

– Кто это – мы?!

– Я. И Питер. И у нас есть послание.

Глава 4

– Рыжик! Включи видео! – потребовал Семенович, ожидая какого-то подвоха.

Тот включил. В рубке управления не было освещения. Механиды обходились без него. Но в мерцании экранов различались два силуэта. Один мелкий, пушистый, сидящий на панели управления. Другой – двуногий прямоходящий. Он помахал рукой и сказал:

– Здравствуйте, Егор! Здравствуйте, Григорий! Боже, как я счастлив. – Тут голос у Питера сорвался, и он с трудом продолжил: – Как я счастлив вас видеть!

– Мы тебя тоже, дорогой! Давай быстрее к нам на борт, – ответил ему Григорий и тихо пробормотал Егору, отключив связь: – Их надо проверить.

– В смысле?

– Ну пугзам ничего не стоило создать свои копии. Механиды тоже могли собрать биороботов. И послать их к нам. Поэтому и освещение на мостике у них выключено. Вот только как их проверить? Скальпелем в руку ткнуть?

– Есть вариант! – подорвался с места Егор.

Чудом спасенных товарищей он встречал в шлюзе с диагностом. Тот выдал, что Рыжик – это пугз, и он находится в отличной физической форме. Но мечтатель, поэтому медицинский диагност порекомендовал его усыпить, чтобы он не мучился. Питер оказался человеком в крайней степени истощения. Как морального, так и физического.

Похудевший килограммов на двадцать, пивовар с усилием выдал из себя: «Привет» – и рухнул как подкошенный. В чувство его привести не удалось, поэтому Егору пришлось тащить его на себе в медотсек «Кирова». После того как Егор передал вырубившегося Питера в заботливые стальные руки автодока, он привалился к стене, чтобы отдышаться.

– Послание, – напомнил пугз.

– От кого?

Пугз предпочитал не говорить, а действовать. Он повел Егора за собой. На мостик.

– Семеныч, Рыжик говорит, что привез нам какое-то послание, – проинформировал друга Егор.

– Не привез, – поправил Егора пугз.

Он взобрался на терминал связи и активировал соединение.

У приятелей возникло дежавю. На экране снова появился слегка покачивающийся механид.

– Приветствие. Благодарность. Мир, – произнесло существо.

– Э... Мир, дружба, жвачка, – растерянно отозвался Семенович.

– Механид благодарен за спасение. Он предлагает заключить перемирие, – перевел с механического на человеческий Рыжик.

– За спасение? – не понял, о каком спасении идет речь, Егор.

Если о спасении Питера, то почему механиды за него благодарят?

– Я их спас, – без тени гордости произнес Рыжик.

– Кого?!

– Механидов. Они живут колонией, которая управляется с центрального сервера. Кто-то установил на сервер джаммер, подменяющий управляющие сигналы. Таким образом, эта колония выполняла чужую волю. Я снял джаммер и освободил механидов. – Пугз описал спасение целой расы, как мелочь и пустяк.

Он решил техническую неисправность, и все.

– Погоди, до конца не понял – механиды теперь что? Начали думать своей головой? – уточнил Семенович.

– Да. Пользуясь вашей терминологией – голова у них одна. И теперь она сама управляет своими миньонами. Без внешнего вмешательства. Механиды свободны.

– Вот оно как, – произнес Семенович и переключился на канал связи с пиратской станцией. – Поздравляю вас с обретением свободы!

– Положительно, – ответил механид, и его глаз засветился зеленым.

– Я правильно понимаю, что вы разбойничали не по собственному желанию? Вас заставляли?

– Положительно. – Механиды были даже менее разговорчивыми, чем пугзы.

– А сами вы не испытываете потребности к грабежам и насилию?

– Отрицательно. – Глаз поменял цвет на красный.

– Ну тогда у нас к вам претензий нет, предлагаю заключить мировую.

– Положительно. Положительно, – начал раскачиваться механид.

– Ответьте, пожалуйста, на вопрос – вы зачем одного из нас похитили? – спросил у механида Егор.

– Отрицательно. Нет данных.

– Когда я отсоединял джаммер, он стер с сервера большой кусок данных, – пояснил за механидов пугз. – Механиды сейчас не помнят, что и зачем они делали.

– Насколько большой? – уточнил у Рыжика Егор.

– Можно сказать, что большинство воспоминаний механидами утеряно. Остался лишь сервисный блок. Ремонтировать себя и обслуживать они могут. Но вспомнить, кто они такие и откуда появились – нет.

– Кошмар. Лишить памяти целую расу! – негодовал Егор. – Слушай, мы не можем их просто так бросить!

– И что ты прикажешь с ними делать? Хотя... – Семенович в раздумьях потер переносицу. – Эй, механиды, вы знаете, что такое коммунизм?

– Отрицательно.

– Ну тогда, братцы, слушайте.

И тут Семеновича понесло. В лекциях он поднаторел, натренировался на пугзах и тирьянах. Егор, слушая его рассуждения о свободе, равенстве и братстве, сам захотел стать коммунистом. Причем раз десять подряд.

– Ну и как полномочный представитель, я предлагаю вам вступить в большую семью СССР! – закончил свою речь Семенович.

– Положительно! Положительно! Положительно!

– Раз положительно, то собирайте манатки – летим с нами, нечего вам тут прозябать, – подвел черту под переговорами Семенович.

– Ты что творишь?! – просипел Егор. – На кой хрен нам эти терминаторы в Виктории нужны?! А если над ними опять кто-нибудь контроль перехватит?! Нам только восстания машин не хватало!

– Не перехватит, мы-то на что? – попытался убедить друга Григорий. – И потом – мы им привьем понятия о чести и достоинстве. Заодно и защиту с помощью пугзов на их сервер установим. Да ведь, товарищ Рыжик?

– Положительно, – ответил тот в стиле механидов. – Джаммер доставлен на фрегате. Рекомендую его на «Киров» перегрузить.

– А нам он навредить может? Управление крейсером не перехватит? – забеспокоился Семенович.

– Нет. Он настроен только на управляющие процедуры механидов.

Принимать зловредный груз вместе с Рыжиком пошел и Егор. В шлюз крейсера с борта фрегата механидов было перенесено сильно вытянутое серебристое яйцо с тремя золотистыми кантами-полосками.

- Оно работает? – Егор осторожно прикоснулся к яйцу.
- Да, – ответил пугз. – У него фетуциевая топливная ячейка. Гарантированный срок работы около пятисот лет.
- Не кисло. Попробуем разобрать? – предложил Егор.
- Не выйдет. Сложная защита, завязанная на топливной ячейке. При попытке взлома она взорвется. Там много фетуция, – предостерег Рыжик.
- То есть кто-то нехило вложил, чтобы контролировать механидов? Интересно бы найти этого шутника. Тебе конструкция знакома?
- Нет. Вижу в первый раз.
- И догадок нет, чьих рук изделие?
- Нет, – ответил Рыжик.
- Ладно. Найдем. Покараем. – Порабощение целой расы было само по себе событием возмутительным.

Но землянам требовалось узнать, кто и с какой целью Питера похитил. Сам пивовар до прибытия флота в Викторию пребывал в блаженном беспамятстве в нежных объятиях медицинского восстановительного кокона. А вот появление в системе флота вызвало грандиозный ажиотаж. Ведь вместе с тремя кораблями ГССР из Т-перехода вывалились еще и два авианосца и три фрегата механидов. Мишаня не знал, кто кого взял в плен, поэтому турели выдали предупредительный залп по курсу эскадры.

- Хорош! Отставить! Мишаня, встречай пополнение! – вышел в эфир Семенович.
- Откуда вы взяли лишние корабли?! – недоумевал тиррянин.
- Откуда взяли – там больше нету. И вообще, мы не только с кораблями, но и с нашими новыми друзьями и товарищами. Прошу любить и жаловать, с нами теперь будут жить механиды.

Тирряне к новым товарищам отнеслись с недоверием. Пугзы же были рады появлению новых соседей. Настоящая механическая раса! С нею же мечтать не перемечтать! Пушистики вызвались помочь смонтировать центральный процессор механидов, который транспортировался на одном из авианосцев. Те выбрали своим новым домом пояс астероидов, механической форме жизни не требовались тяготение, воздух или вода. Поэтому механиды комфортно себя чувствовали в открытом космосе.

Питер в сознание еще не пришел, поэтому его оставили в медотсеке «Кирова». А Егор с Григорием спустились на планету.

– Трам-пам-пам, – напевал на весь ЦОП Семенович, нанося на карту Виктории-13 новое название – «Автономная республика механидов». – А нас все больше!

– Не такая уж и крупная прибавка. Рыжик сказал, что центральное ядро поддерживает управление только тремястами особями. У нас оно одно, технология производства этих серверов утеряна. Мы можем производить утерянных механидов, по сути, они лишь оболочки, но увеличить их количество мы не в состоянии. Зато затрат – мама не горюй! Нам надо построить для них новую базу. Рыжик предоставил смету на модернизацию их кораблей. Сейчас они второго поколения, а он их хочет довести до пятого...

- Здравая идея, полностью поддерживаю!
- Идея-то здравая, но мы по миру пойдем! Я примерно прикинул – растратим весь наш счет. До копейки! – сокрушался Егор.
- Зато получим полноценный флот! Смотри – линкор, два эсминца, два легких авианосца, авиагруппа «ястребков», пара фрегатов! Спецсуда типа «Ласточки» и «Ключа»! Просто идеал для выполнения широчайшего круга задач! Да и потом, помнишь, ты сетовал, что у нас морпехов нет? А теперь уже есть, целых триста штук. Рыжик сказал, что у механидов лапы идеально подходят для установки оружия. Броня и так у них имеется, но, если ее усилить, мы получим ходячие танки.

Егору не очень нравился милитаристский подход друга. Как-то само собой получилось, что вся экономика ГССР встала на жесткие военные рельсы. Ресурсов для улучшения производства totally не хватало. О чем он другу и поведал.

– А какие у нас есть другие пути развития? Ты глянь, где мы очутились? Повнимательнее глянь. Я бы тоже хотел фабрики-заводы развивать. Капустку вон, как Питер, выращивать. Но чем садоводство для Питера обернулось? Прилетели, разбомбили, взяли в плен.

– Без крепкой экономики невозможно содержание боеспособной армии, – стоял на своем Егор.

– Я не спорю. Давай флот модифицируем, ударный батальон из механидов сформируем, а потом начнем в экономику вкладываться.

– Пугзам надо талоны на усиленное питание выдавать, пашут как проклятые. Ты им задачи все подкидываешь и подкидываешь, а пушистиков у нас всего десять.

– Да понимаю я! С пугзами надо вопрос решать. И свое производство налаживать, и их из-под гнета Пакта вывозить. Но нам еще загадку с Питером решить предстоит...

– И это тоже неосновная загвоздка. Нам бы к алгонианцам слетать. И выяснить, что мы тут вообще делаем. Если ты говоришь, что флот у нас будет ого-го, то самое оно попробовать к ним прорваться.

– А я уже про них и забыл, – признался Гриша. – Живу днем сегодняшним и не грузу себе мозги. Но ты прав, надо. А то мы сейчас планов настроим, напридумываем себе всякого, а тут появятся господа алгонианцы и...

Но в центре управления появились не таинственные пришельцы. А Белка. В легкомысленном коротком платьице. И широкополой красной шляпе.

– Привет, мальчики! А я за вами. Хватит гореть на работе, от нее даже кони дохнут!

– И пугзы. Привет, красавица, ты никак на море собралась? – Предположение Семеновича выглядело диковато, учитывая тот факт, что Виктория-1 представляла из себя выжженную регулярными выбросами пустыню.

– Почти что. Выключайте терминалы быстренько, и за мной!

– Но куда? – спросил Егор.

– В Луна-парк! – выпалила счастливая и страшно гордая собой Белка. – Стрелку я тоже позвала. И всех свободных от вахт товарищей.

– Как бы сейчас не совсем вовремя...

– А кто говорил, что суровые трудовые подвиги должны перемежаться яркими и насыщенными праздниками? – напомнил приятелю Егор, жестом выключая терминал и вставая из кресла. Он чувствовал, что сильно утомлен и ему срочно нужен отдых, чтобы проветрить ставшую чугунной голову. – А кто у нас любит красоваться в парадных мундирах и проводить всякие торжественные открытия?

– Так ведь нет же мундиров! До сих пор нет! – возразил Семенович.

– У меня кое-что получше есть, – девушка потрясла плетеной корзинкой.

Стрелка с Белкой обожали возиться с пушистиком. И любовь эта была обоюдной, пугзы ни в чем им не могли отказать и производили модные аксессуары по первому требованию.

– Рыжик! – вызвал главного пугза Семенович. – Собирай свою команду и дуй на Викторию, ага. В парк. Праздновать и отдыхать будем.

– У нас слишком плотный график. Нам некогда отдыхать, – последовал ответ.

– Всем некогда. Но время находить надо. Чтобы через час вся твоя розовая команда была в парке! – Семенович отключился и повернулся к друзьям. – Ну что, поехали?

Парк построили поближе к Тиррянской Республике, все-таки основной поток детишек ожидался отсюда.

– Мы организовали движения автобусов между парком и всеми наземными базами, – похвасталась Белка, как только вездеход подъехал так, что стало видно возвышающееся над пустыней колесо обозрения.

– Блин без масла! Мы же механидов позвать забыли! – вспомнил Григорий. – Некрасиво получилось!

– Я думаю, что механической форме жизни чужды развлечения на аттракционах. И им точно некогда, они базу обустроят, – ответил ему Егор.

– Да я тоже не особый любитель всех этих качелек и каруселек.

– Ох, не загадывайте, Григорий Семенович, ох, не зарекайтесь, – подтрунивала над Семеновичем Белка. – Мишаня тоже говорил, что парк для детей, что это несерьезно. А сейчас в любую свободную минутку сюда заныривает.

– Так то Мишаня. Что он в своей империи видел, кроме рубки звездолета? Я же успел многое повидать, – пафосно, с высоты прожитых лет, произнес Семенович.

– Ну-ну.

Белка не стала его переубеждать.

– Сладкая вата! – закричал с юношеским восторгом Семенович, увидев перед воротами парка красный ларек, в витрине которого были выставлены разноцветные комы с лакомством. – Вы пока Стрелку ждите, а я мигом!

– Долго прожил, многое испытал, – пытаюсь имитировать командирский тембр Григория, передразнила его Белка.

Вездеход земляне оставили на обширной стоянке перед парком. Причем он тут был не единственный. Рядом стояли еще две похожие машины и штук пять «Нив». Сюда же должна была приземлиться и Стрелка, только закончившая формирование второго звена «Поющей эскадрильи».

– Масштабно вы тут развернулись! – Егор ожидал увидеть нечто вроде большой детской площадки. Но Белка с помощниками умудрилась отгрохать самый настоящий парк культуры и отдыха, окруженный невысоким заборчиком, увитым зеленым плющом. – Зеленый из пластика?

– Обижаете, Егор Филимонович. – Девушка продолжила изображать, что сдает объект лицу из высокой государственной комиссии. – Самый настоящий плющ. Его и другие образцы фауны лентяги на планете Питера надергали. Адаптировали под местный воздух. И высадили. У нас даже настоящие газоны и деревья теперь есть.

– А еще ресурсов вы сюда всадили немерено, – подметил Егор, глядя на карусели, американские горки и колесо обозрения.

Нет, он, конечно, был рад за детишек тиррян и прочих обитателей Виктории. Но ситуация сложная, каждый кредит на счету. И они не могли себе позволить проматывать эти кредиты на развлечения. Егор дал себе зарок, что в следующий раз, когда попросит Белку что-либо построить или организовать, он составит смету и потребует жестко ее придерживаться.

– Много материалов ушло, да. Но все только красные, простые. Наши, местные. Вот видите, как из простого можно строить такие красивые вещи?

Простое, ага. Этой молоденькой девочке и невдомек, сколько нужно сил и энергии, чтобы что-то на астероидах добыть, переработать и на Викторию доставить. Если по земным меркам считать, то каждый кирпичик в заборчике выходил на вес золота. Но Егор смог задушить в себе бухгалтера и не начать выносить мозг девушке, которая действительно поработала на славу.

– Ты молодец! – похвалил он Белку. – Это же целая наука! Ты где-то архитектуру изучала?

Егор был на сто процентов уверен, что аниматор, каким бы талантливым он ни был, такой парк отгрохать не в состоянии. И Белка вдруг стушевалась и не нашла что ему ответить. Но ее выручил нарастающий рев двигателей, раздавшийся над стоянкой.

– Гляди, вот и Стрелочка прилетела! – ушла от неудобного вопроса Белка.

Глава 5

Как и предупреждал Григорий, до качелек и каруселек он не был большим охотником. Но в построенном Белкой безумстве нашел нечто, что покорило его сердце. И окончательно разбило сердце Егору. Это ж в какую копейку влетела доставка на Викторию льда из астероидов?! Расплавление, очистка и постройка аквапарка! Посреди пустыни! Четыре бассейна с трубами, горками и вышками. Компания землян расположилась в шезлонгах возле одного из них. самого глубокого, по поверхности которого переваливались барашки искусственных волн. Девочки были в красных цельных купальниках с надписью «ГССР» на груди. Мужчинам они выдали красные плавки.

Семенович, прежде чем угнездиться в шезлонге, нарезвился практически на всех водных аттракционах. И нырял бы он и плавал до вечера, если бы его не вытащил из воды Егор.

Едва фыркающий от удовольствия Гриша присел на шезлонг, как к нему подлетела тиррянка в белом переднике, принесла новый ком воздушной сладкой ваты. Егор прикинул, что это уже пятый.

– Спасибо, дорогуша, – поблагодарил тиррянку Гриша. И когда упорхнула, добавил: – Блин, мне как-то неудобно. Они все бегают, крутятся. Угодить пытаются. А мы им даже зарплату не платим.

– Ну так мы ее и себе не платим, – рассмеялся Егор. – Тоже, считай, за еду работаем.

– Хорошо подмечено, – потянулась на шезлонге Стрелка. Солнце Виктории уже успело аппетитно подрумянить ее тело. – Недовольство у граждан ГССР появилось бы, если бы вы отгрохали себе роскошный Дворец Советов. И переехали туда жить.

– Забрав нас туда секретаршами, – хихикнула, не снимая шляпки с лица, Белка.

– А так – они же видят, как Гриша в первых рядах в бой лезет. А Егор с пугзами сутками напролет в ангарах с истребителями ковыряется.

Пугзы от водных аттракционов пришли в неменьший восторг, чем Семенович. Правда, из всего широкого ассортимента развлечений они выбрали только одну – десятиметровую вышку.

– Уи-и-и! – разбежавшись, полетел вниз Рыжик.

– Улулулулу! – голосила на верхотуре толпа пушистиков, глядя, как Рыжик розовым болидом несется к поверхности бассейна.

– Ома! Ома! Ома! – заорали пугзы, после того как их предводитель поднял тучу брызг.

– Да и куда им зарплату девать? – задумчиво произнес Егор, глядя на веселящихся пугзов. – Жилье мы им дали. Еды бери столько, сколько сможешь слопать.

– Вот да, пугзы жаловались, что им надо полжизни дома горбатиться, чтобы себя жильем обеспечить, – поделилась подробностями из жизни своих любимцев Стрелка.

– У них там ипотека в ходу? – поинтересовался Семенович.

– Что-то типа нашей. А в ГССР и медицина бесплатная. И образование. В парке вон хоть целый день с вышек прыгай. Все бесплатно. Зачем нам вообще нужна внутренняя валюта?

– Ну как. – Егор не знал, что ответить Стрелке. – Экономика без денег существовать не может. Товар-деньги-товар, это еще Маркс сказал. Отец коммунизма как никак.

– А у нас свой коммунизм будет. Без денег и товара, – предложила Стрелка.

– Но так ведь система не работает! – настаивал на своем Егор.

– У кого, может, и не работает. А у нас – вполне. Ух, чего-то я от этих заумных разговоров устала, окунуться никто не хочет?

– Я! – подпрыгнул с шезлонга Егор.

– И я! – последовал за ним Семенович.

И тут у него на руке ожил браслет.

– Товарищ нарком, Питер в себя пришел. Вас спрашивает. Высылаем за вами челнок. – Чтобы разгрузить «Нивы» и «Яки», Егор изготовил десяток простеньких летательных аппаратов, способных летать и в космосе, и в атмосфере.

– Ну во-о-от, поплавали. Ладно, девчонки, вы продолжайте развлекаться, а мы на «Киров».

– Сбрэндил?! Как-никак Питер нам тоже не чужой человек. – Стрелка вслед за Семеновичем поднялась с шезлонга.

– Мы его вообще раньше вас встретили! – поддержала ее подруга.

Ангары «Кирова» были заняты истребителями, поэтому делегации, прибывшей поинтересоваться здоровьем Питера, пришлось подождать, пока выгонят в космос один из них. Вместе с челноком прибыл и «шершень» – истребитель механидов. Их представитель решил принести Питеру извинения от лица всей расы за похищение.

Гравлифты перенесли делегацию по отсекам гиганта-«Кирова» за считанные минуты. До госпиталя им осталось прогуляться всего пару десятков шагов.

Несмотря на то что Егор проектировал, строил и проводил инспекцию на линейном крейсере, в медотсеке он оказался впервые. Крейсер был огромен, бродить по его переходам можно сутками, и у Егора банально не хватило времени посетить их все.

Отсек был просторным и сияющим идеальной белизной. Белыми были и пол, и стены, и потолок. И тридцать выстроенных в три ряда больничных коек. Над койками висели восстановительные коконы. Они обволакивали пациента, если тот находился в тяжелом состоянии. Кокон над кроватью Питера был тоже поднят, а он сам сидел и с большим аппетитом уплетал обед с небольшого столика.

– При-и-иве-е-ет! – с порога прокричала Белка. – Как ты?

– Фсо корошо, – ответил Питер с плотно набитым ртом.

Потом его глаза округлились, он схватил стоящий на кровати столик и швырнул в посетителей. Люди увернулись, а вот идущему позади них механиду он прилетел прямо в грудь. Питер спрыгнул с кровати и угрожающе вытянул перед собой руку с зажатой в нее пластиковой ложкой.

– Ты чокнулся?! Убери... оружие! – крикнул Семенович.

– Сзади вас! Эта тварь! – Питер сделал выпад ложкой.

– Успокойся, механиды теперь с нами! – постаралась успокоить его Стрелка.

– С вами?! – еще больше возбудился Питер и начал размахивать ложкой, как заправский фехтовальщик. – Предатели! Гнусные предатели!

– Да погоди ты! Это не мы к ним примкнули, а они к нам! Брось ложку, чего ты как клоун себя ведешь! – рассерженно произнес Семенович. – Первый пришел извиниться. Они не хотели тебя похищать. Их взломали и заставили.

С именами механиды вообще не заморачивались. Они просто пронумеровались с первого по трехсотый.

– Заставили?!

Механид смахнул белковую кашу со своего глаза и вышел вперед.

– Мир. Положительно. Война. Отрицательно. – Он раскрыл все свои четыре лапы для объятий. – Дружба. Положительно.

– И чего он ждет? – тихо спросил Питер у людей.

– Дружеских обнимашек, конечно же! Обними его и забудь об обидах! – посоветовала пивовару Белка.

– Нет! Вы знаете, что они там со мной творили?!

– В том-то и проблема. Не знаем. И механиды тоже не знают. Им, бедненьким, память стерли.

– Вы им верите?! А мне нет?!

– Все, не суетись. Присядь, выдохни и расскажи, что с тобой произошло.

Питер покосился на застывшего без движения механида. Потом присел на краешек кровати и, не сводя с него глаз, начал рассказ:

– Они прилетели ночью. Как раз перед отлетом девушек. Я проснулся от того, что меня куда-то несут. Открываю глаза – лежу на спине вот у такого! – Питер указал на механида, – и вижу, как взрывается мой дом и завод!

– Они еще и «Пони» взорвали! – перебила Питера Белка.

Механид обернулся к девушке.

– Отрицательно. Отрицательно. Механиды не взрывали.

– Нет-нет, я лично вам ничего не предъявляю! Я же понимаю, вы не специально.

– Угу, не специально. Меня швырнули в темный трюм и держали там вплоть до того момента, пока мы не прилетели на их базу...

– А там тебя начали пытаться?! – сама себя напугала и сама же ужаснулась от этой мысли Белка.

– Пытать? Нет, что за чушь. Они усадили меня в камеру. И приходили два раза в день, чтобы принести мне питательную пасту и воду. И задать вопрос.

– Какой вопрос, Петь? – участливо спросила Стрелка.

– Пусть он вам скажет! – Питер ложкой указал на механида.

– Отрицательно.

– Петь, они не помнят ничего. Но мы ждали, что ты придешь в себя и нам расскажешь.

– Да нечего мне особо рассказать. Они два раза в день приходили и требовали от меня передать им лицензию на производство пива.

– Пива?! На кой черт механидам пиво?! – Семенович повернулся к Первому. – Вы пиво пьете?

– Отрицательно, – прогудел механоид.

– Питер, ты ничего не путаешь? Столько времени взаперти...

– Да как я могу перепутать, Егор? Заходит этот жук и говорит: «Мы требуем передать лицензионные права на производимый тобой напиток».

– И ты не передал? Железный мужик! Я не знаю, стал бы я так ради рецепта пива убиваться! – Семенович уважительно похлопал Питера по спине.

– Это не просто рецепт. Это история. Легенда! В моей семье уже седьмое поколение передаются семейные секреты. И не для того я их хранил, чтобы выдать железным жукам!

– Похвально, конечно. Но звучит как бред. И самое неприятное – эта информация нас никуда не приводит. В заговор галактических алкоголиков я не верю. И даже если бы они существовали, им проще было пиво у тебя напрямую закупать, – сделал логичный вывод Егор.

– М-да. Тупик. Будем пока алгонианский клубок распутывать?

– Алгонианский? Вы что задумали? – Белка переводила взгляд с Семеновича на Филимоновича.

– Слетаем. Спросим.

– Но это же далеко!

– Но и мы не прямо сейчас к ним прыгнем. Подготовимся. Корабли в порядок приведем. Питер вон окрепнет, тогда и полетим, – успокоил девушку Григорий.

На словах подготовка к очередной экспедиции выглядела делом несложным. А на деле вся эта затея вылезла в почти месячный аврал. Фабрикаторы и верфи потребляли столько ресурсов, что за штурвалы «Нив» пришлось посадить даже пилотов «Поющей». Да и члены ревсовета от работы не бегали, Егор и Семенович отработывали по две смены за сутки. Редких ресурсов для модификации кораблей механидов не хватало, пришлось три раза вызывать гиканина. На время его визитов пугзы прятались в своем «муравейнике» на Виктории. Егор держался долго, но бессмысленно было оттягивать неизбежное – на четвертый раз им пришлось

продать один из самородков. После обмена и закупа в Гохране их осталось всего три, а на счету ГССР появилось чуть меньше восьмидесяти миллионов.

– С твоими игрушками скоро по миру пойдем, – бурчал Егор.

– Без них пойдем еще быстрее! «Орлица», отстаешь, ломаешь строй! – Семенович, беседа с другом, смотрел вполглаза за учебными флотскими маневрами.

Авианосцы механидов получили новые названия в честь первых авиаматок русского флота – «Орлица» и «Коммуна». Ради фрегатов заморачиваться с флотскими традициями не стали, суденышки были слишком малы, поэтому в реестр их занесли как «Ф-1», «Ф-2» и «Ф-3». Все корабли переоснастили на пятое поколение. Авиагруппы с носителей перевели в резерв, а механиды осваивали новые «ястребки». Эскадрилья Стрелки пополнилась еще двумя десятками истребителей.

После готовности флота Семенович взял еще два дня на учения. Никакая виртуальная среда не заменит реального налета на технике. Григорий гонял флот, не жалея ни себя, ни подчиненных.

– Во время перехода отоспитесь, чертяки! «Орлица», ты чуть «Решительному» борт не пропорол! Внимательнее при маневрах!

– На ногах держись только ты и механиды, – упрекнул Егор Григория. – Я хоть с вами в войнушки не играю, но даже у меня глаза слипаются. Давай отправимся до того, как нашим кораблям ремонт потребуется. Или кто-нибудь насмерть разобьется.

Гриша считал, что Первый флот готов к серьезным испытаниям процентов на пятьдесят. Но он, как командир со стажем, понимал, что идеал в военной подготовке недостижим. Поэтому назначил отправку уже на следующий день.

Проводили Первый флот как положено. С фейерверком и «Прощанием славянки». Семенович отстоял вахту по Т-переходу, бравым шагом дошел до каюты и проспал два дня. Мог себе позволить – даже пользуясь пространственным разрывом, Первому флоту до ближайшей системы алгонийцев лететь было двадцать три дня, из которых товарищ нарком отдал под отдых всю первую неделю.

Ни его, ни Егора не было на мостике, когда случилось чрезвычайное и неожиданное событие. На «Кирове» внезапно пропало освещение. Столь критического сбоя не могло быть на любом звездолете пятого поколения, а уж тем более на «Кирове», который строился по военному проекту и у которого все системы продублированы по пять, а то и по десять раз. Но тем не менее аварийное отключение энергии все-таки произошло – Егор проснулся в своей каюте от того, что вдруг исчез фоновый шум, на него в полете обычно не обращаешь внимания. Перестала шептать система вентиляции, пропал гул от других систем. И воцарилась полная неестественная тишина. Открыв глаза и не обнаружив мягкого зеленого света ночника, Егор прыгнул с кровати и активировал миниатюрный фонарик в браслете, попутно вызвал Гришу.

– Семеныч! Просыпайся! Вставай, тебе говорят!

– Чего орешь?!

– Полонка на корабле!

– Какая?!

– Еще не знаю. Но серьезная. Все системы обесточены. Я бегу на мостик!

– Лады, скоро буду там!

Наскоро одевшись, Егор выбежал в переход, где его ждал еще один неприятный сюрприз – вместе с освещением вырубались и гравелифты, и бегущие дорожки! Хорошо, что жилые отсеки находились относительно недалеко от центрального поста управления. Всего каких-то жалких двести метров, которые Егор пробежал, попутно побив мировой рекорд по забегу на короткие дистанции. Выполняя нормативы ГТО, Егор пытался смоделировать в уме последствия аварийного отключения питания в подпространстве. Что случится с кораблем?

Его вышвырнет из перехода? Или разорвет на куски, когда стенки тоннеля перестанут существовать? И куда вообще делась та прорва энергии, которую генерировала фетуциевая ячейка?

Прояснить ситуацию на мостике не получилось. Мечущаяся между мертвыми терминалами вахта ничего внятного о ЧП доложить не могла. Панели управления умерли разом, не выдав никакого предупреждающего сигнала. Положение еще усугублялось и тем, что иллюминаторов на мостике не было. Они бы отрицательно влияли на прочность корпуса, и их роль выполняли голографические обзорные экраны, которые имели тройное резервное питание, но поди ж – они тоже отключились! «Киров» ослеп окончательно и бесповоротно.

– Что за разброд и шатание?! – раздался на мостике зычный голос Семеновича. – Где командир БЧ-пять?

– Я тут! – откуда-то из тьмы пропищал тиррянин.

– Аварийные команды к реакторам! Вызвать всех свободных от вахты! Дать мне анализ – какая еще система могла выйти из строя!

Егор про себя подумал, что никакая. Не было на «Кирове» такой магистрали или распределителя, которые, сломавшись, обесточили бы сразу весь корабль. Реакторов на борту четыре штуки, но даже бы если они разом свалились в аварийный режим, то сеть бы поддерживалась за счет аварийных накопителей, которые несколько часов могли питать все системы корабля. Но вслух он свои сомнения высказывать не стал – появление в рубке наркома моментально навело порядок. И подарило уверенность в том, что Григорий Семенович сейчас точно корабль на ход поставит. Расшатывать эту уверенность не стоило.

В повелении Семеновича действительно было что-то магическое. Вдруг заморгал и зажегся свет. Начали оживать терминалы управления. Пошли первые данные.

– Мы вывалились в обычное пространство!

– Как так?! А остальной флот где?! – гаркнул Семенович.

– Одну секунду, радары еще перезагружаются, – отрапортовал командир БЧ-1.

– Давай, родной, запускай быстрее свою шарманку! – потребовал Григорий.

– Пошли данные, – доложил «родной». – Мы не одни, наблюдаю пять...

Сердце Егора остановилось. Всего из Виктории вылетело восемь кораблей. Что же стряслось с тремя из них?

– Нет, – поправился главный штурман, – девять меток!

– Как девять? – одновременно спросили Егор и Григорий.

– Девять, – подтвердил офицер. – Восемь наших и одна... не наша.

– Просканировать лишний корабль! Вывести его данные на экран!

– У нас входящий вызов! – поспешно доложил связист. – От этого неизвестного корабля!

– Принимай, – приказал Семенович.

Глава 6

Егору стало неприятно, когда на главном экране «Кирова» появился новый, доселе не встреченный вид инопланетян. Он, в отличие от Григория, приступами арахнофобии не страдал и думал, что способен переварить любой внешний вид пришельцев. Ан нет!

Новая раса представляла из себя помесь курицы и ящеров. Перьев у существа на экране не наблюдалось, оно было покрыто серой морщинистой кожей в пупырышках. А вот тело походило на куриное, только вместо крыльев у него имелись тонкие короткие лапки. Несуразно длинная и тонкая шея заканчивалась маленькой головой рептилии с тремя глазами. Один располагался по центру, два других были широко, как у птиц, разнесены.

– Ош-ш-ш-тановитесь! – скомандовало существо, сильно шипя.

– Мы вроде и так никуда не летим, – спокойно и без психа ответил Семенович. – Ты вообще кто такой? И почему мы вывалились из Т-перехода?

– Я литарий. Я являюсь официальным представителем Пакта. – При этих словах на голове существа поднялся красный кожистый гребень.

– Рад знакомству. Я Григорий Семенович, нарком Галактического Союза Социалистических Республик.

– СССР? Мы о вас ничего не слышали. Данные о вашей расе не были занесены в единый реестр.

– Погодите, еще услышите, – пообещал Семенович. – Вы не ответили на вопрос, почему нас выдернули из Т-перехода?

В том, что Первый флот самым наглым образом перехвачен, у Григория не было никаких сомнений. Сканеры «Кирова» закончили исследовать корабль и вывели на экран его характеристики. Судно литариев было чем-то похоже на своих хозяев. Мощная корма, переходящая в узкий и вытянутый фюзеляж, на другом конце которого имелась округлая рубка. И даже гребень на ней имелся! Но Григорий успел заметить, что в списке систем корабля фигурировал Т-прерыватель. Мерзкая штука, устанавливающая в подпространственных тоннелях стену, через которую корабли перепрыгнуть не могли. В игре Семенович с принудительными выбросами из переходов не сталкивался. Ведь чтобы послать Т-перехватчик, надо знать, откуда и куда идет переход. А чтобы выявить Т-переходы, нужна специальная сканирующая станция. Стоит она запредельно дорого, работает только от фетуция и выглядит как крупная планета. В «Звездных баронах» было всего три клана, которые могли себе подобное циклопическое сооружение позволить. Григорий с ними старался не сориться, поэтому и под прерывание перехода ни разу не попадал. Но сейчас начал вспоминать, что слышал про полное отключение всех систем в тот момент, когда на корабль воздействовало прерывающее поле.

– Вы пытались достичь закрытой для полетов зоны.

– Кем закрытой?! Мы летели к алгонианцам...

– Вы пытались пересечь зону, закрытую для полетов. Что является нарушением «Правил межзвездных перелетов» раздел четыре, глава двадцать шесть, параграф три, статья четыреста пять, – абсолютно безэмоциональным голосом гнул свое литарий.

– Каких еще правил?! Космос – свободное для полетов место...

Но куро-ящер снова перебил Семеновича.

– «Правила межзвездных перелетов» разработаны и утверждены расами, входящими в Генеральный Пакт.

– Ну дык пусть эти расы правила и выполняют! – начал закипать Семенович. – Лично мы ничего не утверждали. И не подписывали!

– Это неважно. Малозначительные расы не имеют права голоса в Пакте. За нарушение «Правил межзвездных перелетов» на Галактический Союз Социалистических Республик

накладывается штраф в размере одного миллиона двухсот семидесяти тысяч. Штраф должен быть выплачен в течение тридцати дней.

– Да не будем мы ничего платить!

– Если штраф в указанный срок не будет оплачен, то начнется начисление пени в размере трех процентов за каждый день просрочки, – продолжил литарий так, будто бы и не слышал возражений Григория.

– Нам твои пени до фени! Ничего мы платить не будем! – категорично заявил Семенович.

– В случае если штраф не будет погашен в течении четырехсот дней, то Генеральный Пакт объявит принудительное взыскание по отношению к Галактическому Союзу Социалистических Республик.

– Принудительное – это как?

– Придут и силой заберут, – пояснил приятелю Егор, а потом обратился к литарию: – У нас к алгонианцам срочное и очень важное дело...

– Это детали, которые меня не интересуют. Мне важен факт нарушения и выплата штрафа за него.

– Да выплатим мы этот штраф! – сказал Егор, а возмущившийся Семенович его едва не перебил. – Без проблем! Только дайте нам пролететь!

– Пролет по закрытым зонам возможен только с разрешения уполномоченного лица Пакта. В данный момент уполномоченным лицом являюсь я, – заявил литарий.

– Ну вот! Почему сразу не сказал? – Семенович вспомнил свои жаркие дебаты с гаишниками и приготовился яростно и бескомпромиссно торговаться. – Шеф, давай наши вопросы порешаем на месте. Ты скажи сколько, снимай штраф, и мы дальше полетели.

– Дача взятки уполномоченному лицу. Раздел шесть, глава тринадцать, параграф семьдесят восемь...

– Все – достал! Так, уполномоченная морда, если ты немедленно не уберешься с нашего пути в течение трех секунд, я одним залпом отделю нос твоего корабля от кормы. И подбирать твою аварийную капсулу не буду. Такой у меня раздел, пункт и параграф!

– Я могу расценить ваши слова как проявление агрессии по отношению к уполномоченному лицу Генерального Пакта, – предупредил литарий.

– Расценивай как хошь, только врубай движки и отчаливай. Раз!

«Два» сказать Семенович не успел. Область позади корабля литария расцвела кольцами от множественных Т-переходов.

– Двенадцать, двадцать четыре, тридцать шесть, сорок восемь, – начал мерно пересчитывать появляющиеся корабли штурман. – Шестьдесят четыре метки!

Егор посмотрел на экран радара.

– И почему я не удивляюсь, что прибыли именно они?

За литарием выстраивались в боевые порядки похожие на шипастые плоды каштана корабли сапруков.

– Щиты – поднять! «Орлица» и «Коммуна» – вылет авиагрупп! – Семенович отреагировал на недружественные действия по-военному быстро и четко.

Но его подход и желание все решить силой оружия здесь и сейчас Егору совершенно не нравился. Силовая поддержка Пакта превосходила Первый флот числом. Да, у сапруков не было кораблей, подобных «Кирову». Но что-то подсказывало Егору, что они не зря считались гвардией гигантского союза самых продвинутых рас. Но даже если земляне смогут выйти победителями из этой стычки, сколько сапруков завтра наведается в Викторию? Тысяча? Десять тысяч? ГССР в столкновении с Пактом не может победить чисто экономически. На каждый истребитель они, не напрягаясь, могут выставит сто. И пусть Стрелка собьет эту сотню, но сто первый уничтожит ее «ястребка».

– Стойте! Мы не собираемся нападать! – проорал он в коммуникатор.

– Убрать щиты. Истребителям вернуться на место, – Семенович тоже, видимо, успел прикинуть, что общая расстановка сил была не в пользу ГССР.

– Актом немотивированной агрессии против уполномоченного лица Генерального Пакта вы нарушили раздел восемь, главу тридцать вторую, параграф восемьдесят пять, статью пятнадцать «Правил мирного сосуществования», – абсолютно безмятежно начал зачитывать приговор литарий. – На вас наложен штраф в размере трех миллионов четырехсот двенадцати тысяч кредитов. Данный штраф должен будет оплачен...

– За тридцать дней. Да поняли мы, поняли. Но от трех миллионов у тебя гребень не треснет, а? – снова завелся Семенович.

Егор торопливо вступил в переговоры. Он переживал, что и за оскорбление уполномоченного лица правилами Пакта тоже был предусмотрен конский штраф.

– Со штрафами понятно. Выплатим! Только кому и куда?

– Штрафы, наложенные уполномоченным лицом Генерального Пакта, могут быть оплачены в Гиканской Торговой Гильдии...

– Понятно, гикане еще и тут руки греют! – разозлился Семенович.

– Вызовем гиканина – оплатим, – пообещал Егор.

– Если вы предпримете повторную попытку проникновения в запретную зону, по вам может быть открыт огонь без предупреждения, – сообщил литарий.

Его корабль развернулся и исчез во вспышке Т-перехода. За литарием последовали и «каштаны» сапруков.

– Может, все-таки рискнем?

– И не думай! И так вон сколько денег на ровном месте потеряли! – набросился на друга Егор.

– Кораблям Первого Флота! – сдался Григорий. – Начать расчет курса на Викторию-13 и процедуру синхронизации перехода.

Торжественные фанфары при заходе в Викторию-13 кораблей Первого флота звучали и на этот раз. Как бы поход ни закончился, но граждане ГССР радовались, что домой флот вернулся без потерь и повреждений. Но на душе у Семеновича скребли кошки. Галактическому Союзу Социалистических Республик недвусмысленно указали на место на последнем ряду галактической политики. Вы никто, и звать вас никак, а будете вякать – начнем ударными темпами выкачивать у вас из казны кредиты.

У Егора настрой тоже был ни в дугу. В отличие от друга, он не сильно надеялся на дружбу галактических народов. Пугзы рассказали, что литарии играют роль управляющего звена в Пакте. Раса эта малочисленна, но влияние ее на Пакт огромно. Куро-ящеры олицетворяли собой бюрократическую машину Генерального Пакта. Машину беспощадную, работающую, как часы. И если они сказали, что к алгонианцам вход закрыт, значит, он закрыт. Апелляции на их решения могут подавать члены Пакта, а вот другим, более незначительным расам, возможность эта недоступна. И сразу появляется вопрос – а почему нельзя летать к алгонианцам? У них там эпидемия свирепствует и они на карантине? Или Пакт из-за чего-то решил от них отгородиться? Но ведь они сами были участниками Генерального Пакта. Ни пугзы, ни тирряне с алгонианцами не контактировали и рассказать о них ничего не могли. С запретом на посещение их пространства ускользала и последняя возможность понять, для чего в сектор Отау были помещены земляне. И сколько их здесь всего теперь проживает. Именно этот факт и расстраивал Егора больше всего.

Хотя из тупика оставался еще один выход. Как бы Егор ни не хотел им воспользоваться, но другого выбора у него не было. Отдохнув несколько часов в жилом модуле на базе, набравшись сил и терпения, он из ЦОП отправил вызов.

– О! Дражайший Егор Филимонович! Замечательно выглядите! Мне кажется или кожный покров на вашем безупречно красивом лице окончательно разгладился? – гиканин быстро перенимал привычки и фразы людей, не стесняясь того, что применял он их часто не к месту.

– Привет! – не стал растекаться в ответных реверансах Егор. – Есть дело. Нам штраф оплатить надо.

– Получатель денег Генеральный Пакт? – уточнил гиканин.

– Ну а кто еще? У вас в Отау есть другая банда бюрократов, которая креды с людей ни за что сдирает?

– Почему банда? – притворно захлопал единственным глазом гиканин. – Генеральный Пакт создан для великой гуманитарной цели...

– Для сбора денег он создан. Эксплуатации пугзов. Одурманивания сапруков. И получения прибыли. – Егору было не до напыщенных речей. – Так штраф мы тебе можем заплатить?

– Да! И я возьму всего один процент...

– Не борзей!

– Хорошо, всего полпроцента за транзакцию! – Гиканин знал, что маленькими штрафами Пакта не бывают.

И что полпроцента составит внушительную сумму, полученную им на ровном месте.

– Замечательно! Я счастлив, что наше сотрудничество ширится и углубляется! – произнес он после того, как Егор перечислил креды.

– А давай его еще немного расширим и углубим, – предложил Егор. – Мне нужна информационная справка по алгонианцам. Кто такие, чем живут.

– Алгонианцам?! – переспросил разом сдвигшийся гиканин.

– Дыши глубже, а то у тебя морщинистость кожного покрова появилась. Да, я хочу купить информацию по алгонианцам. В чем проблема?

– В том, что эта справка внесена в список закрытой от рас вне Пакта информации.

– То есть как закрытой? Ты же с огромным удовольствием можешь продать хоть маму родную? Кстати, а у тебя есть мама?

– Есть. У всех гикан есть Мать. Но я не хотел бы о ней говорить.

– Так скажи, что с алгонианцами не так? У меня есть деньги, у тебя товар. Слей мне справку, я заплачу. Никто об этом не узнает! – настаивал Егор.

– Да я бы с превеликим удовольствием! Но только запрет наложили литарии. А с ними шутки плохи. Но хорошо – учитывая мою непомерную любовь к вам, я готов пойти на преступление и продать вам информационную справку по алгонианцам за три миллиарда кредов! – гиканин раздулся от удовольствия, как воздушный шарик.

– Вот ты козлина, знаешь же, что у меня столько кредов нет.

– Но вы можете продать мне права на добычу фетуция в вашей системе и тогда...

– Пошел вон, – последовал максимально сжатый ответ от Егора.

Гиканин, ничуть не обидевшись и пожелав ГССР процветания, покинул систему. А Егор остался в ЦОП наедине со своими невеселыми мыслями.

– Филимоныч, чет ты совсем сник! – Егор обернулся и увидел заходящего в центр управления друга.

– Гиканин отказался продавать данные по алгонианцам. Ну как отказался – запросил столько, что мы никак не потянем.

– Ну и пес с ним, с этим ухарем. Ты что, до сих пор не понял, что у нас кроме самих себя и граждан Союза помощников нету? Нашел из-за чего расстраиваться. Что гикане, что сапруки, что эти новые литарии одним миром мазаны. Пробьемся, Филимоныч, не дрейфь! А сейчас заканчивай с делами. Нам Питер и Белка сюрприз приготовили.

– Где?

– В парке. Мы же в прошлый раз, считай, не доотдыхали.

– Но мне еще надо...

– Питер бочку свеженького приготовил. Белка – шашлык. Наши уже все там. И Мишаня с Рыжиком. Давай, не заставляй народ ждать.

Теплая компания опять облюбовала место возле бассейнов. Но в этот раз время выбрала вечернее, чтобы не смущать детишек. То, что Питер выкатит бочонок, было ожидаемо. Но Белка творила настоящую магию за настоящим мангалом с тлеющими углями. Запах распространялся по округе такой, что Егор его учуял еще на парковке.

– Вы где мясо взяли?! Кого недосчитаемся, признавайтесь! – спросил Егор, подходя к пикнику.

– Это все Питер! – ответила Белка, ловко орудуя шампурами. – Представляете, он из железа, углерода и...

– Я попрошу не раскрывать моих секретов! – пивовар не дал договорить девушке. – Прошу к столу, господа... простите – товарищи! Будем отмечать успешное завершение вашей миссии.

К столу были приставлены стулья, позволявшие разместиться на них тиррянину и пугзу. В их тарелках лежала какая-то снедь, которую они с удовольствием грызли. Но основное блюдо, плескавшееся в пяти слегка запотевших кружках, предназначалось не для инопланетян. Пугзы ввиду низкой сопротивляемости организма токсинам отрицательно относились к любым экспериментам со своим рационом. Мишаня еще с первого знакомства с Питером плотно ассоциировал пиво с боа-гоа и смотрел на его употребление с осуждением.

– Да какое там успешное завершение, Петь! – сказал Семенович, беря со стола кружку и сдувая с нее пышную шапку пены. – Расстройство одно. Впустую столько техники сгоняли.

– Мы совершаем ошибки, чтобы учиться. Именно так мы и познаем мир. – Пивовар оказался философом.

– Не соглашусь, – подключилась к беседе Стрелка. – Развитие дают победы.

Девушка больше переживала не из-за того, что у экспедиции были нулевые результаты, а потому, что ее славной «Поющей эскадрилье» так и не удалось сцепиться с легендарными воинами-сапруками.

– Ошибки тоже надо анализировать... – решил поддержать беседу Егор, усаживаясь за стол.

– Мы проанализировали показания всех приборов после воздействия на «Киров» поля Т-прерывателя. Как только крейсер оказался в обычном пространстве, с его борта на корабль литария был отправлен сигнал, – не остался в стороне и Рыжик.

– Чего?! – расслабленное состояние Егора мигом испарилось.

– Мы определили источник сигнала. Его отправил джаммер, который мы сняли с центрального процессора механидов, – продолжил рассказ пугз.

Семенович в этот момент делал большой глоток. Из-за озвученной пугзом новости пиво встало у него поперек горла. Выпучив глаза, он кашлянул, пивные брызги полетели на Рыжика. Тот хотел еще что-то добавить к докладу, но тут его слегка намокшая от пива шерсть встала дыбом.

– Уи-и-и-и-и! – завершал Рыжик, выпучивая сразу штук двадцать глаз-стебельков.

Глава 7

Рыжик свалился со стула, заметался и сиганул в бассейн.

– Стой! Куда?! – бросился за ним в воду Семенович, чувствуя свою вину в неадекватном поведении пугза.

Но оказалось, что кроль Григория в подметки не годится баттерфляю Рыжика. Семенович еще толком воду у ближнего бортика, а пугз уже розовой ракетой вылетел на сушу на противоположном.

– Лови его! – бросился за пугзом Егор бегом.

За ним сорвались с места и остальные земляне. Миша же осуществлял обеспечение операции с воздуха. Из него вышел исключительно полезный разведчик.

– Левее! Он побежал левее! – информировал он охотников. – За красную горку забежал!

Облава пошла полным ходом. Питер и девчонки развернулись в широкую цепь, но...

– Он упал! Лежит, не двигается! – прокричал Михаил.

К Рыжику первым успел Егор, он поднял обмякшее тельце и прокричал в браслет.

– «Киров»! Срочно высылайте челнок в парк. И готовьте медицинский отсек. Рыжик отравился!

– На фиг челнок, у меня «Ястребок» на парковке! – потянула Егора за собой Белка.

К стоянке рванули сразу все, хотя в кабине «ястребка» мог разместиться только сам пилот.

– Да что ж такое-то! Я не хотел! – оправдывался на бегу Семенович.

– Григорий Семенович, – задыхаясь от темпа, успокаивала его Белка. – Это трагическая случайность! Не корите себя!

– Он поправится, поболеет и поправится, – утешал всех разом Питер. – От моего пива никто не умирает.

Белка пулей взлетела по лестнице в кабину, Егор осторожно положил ей на колени не подававшего признаки жизни Рыжика.

– Отойдите подальше, я стартую! – выкрикнула предупреждение Белка, закрывая кокпит.

– «Киров», к вам летит «Як» с пострадавшим, готовы к принятию? – Семенович вызвал линейный крейсер.

– Команда спасателей уже ожидает в шлюзе. При них реанимационное оборудование, – отпартовали с «Кирова».

– Выкарабкается. Он обязательно выкарабкается, – твердил про себя Семенович, глядя на то, как «Як» превращается в едва различимую точку.

– С Рыжиком все будет хорошо, – положил ему руку на плечо Егор. – Реанимационное отделение на крейсере может мертвых из могилы вытаскивать. А когда я Стелке его отдавал, он еще дышал.

– Правда? – с надеждой спросил Семенович.

– Правда, – покривил душой Егор.

Пугзы существа небольшие, сплошь покрытые густым мехом, на ощупь у них ни пульса, ни дыхания не уловишь.

Люди и Мишаня так и остались стоять на парковке, никому и в голову не пришло вернуться к пикнику. Новостей им долго ждать не пришлось.

– Гриша, – поступил вызов на браслет Семеновича от Стелки.

– Что с Рыжиком?!

– Успокойся. Очухался Рыжик. Подпрыгнул и ушел.

– Куда?!

– В панель управления. Я его слышу, шебуршит там. Но я его все равно на «Киров» доставлю, пускай его осмотрят внимательно.

– Добро! – отбил связь Семенович.

Шебуршал Рыжик трое суток. Без сна и отдыха. Что немного просадило его жизненные показатели. Но ничего критичного с пушистиком не случилось. Выводы медперсонала, которые пришли с «Кирова», Егора огорошили. Настолько сильно, что он не постеснялся поднять друга в три часа ночи.

– Если ты не скажешь, что в нашу систему вторглись две сотни кораблей сапруков, то я тебе ногу оторву. – Каперанг привык поздно ложиться и рано вставать.

Но именно ко сну он относился крайне трепетно и на дух не переносил, когда его будили попусту.

– Не вторглись. Но я скажу, что мы узнали, кто взломал механидов...

– Тоже мне, гениальный вывод – чье устройство вышло на связь с хозяевами, как только представился удобный случай? Тут и дурачок поймет, что механидов хакнули литарии.

– Но зачем?

– Ради лицензии на производство пива.

– И?

– Пиво как-то действует на пугзов...

– Не как-то, а как мощнейший энергетик. Думаю, дело было так – в Пакте есть некий комитет, который выборочно просматривает появившиеся на бирже новые товары. Гикане это делают или те же литарии – не суть. И вот они, проанализировав состав или проведя испытания, выявляют, что пиво действует на пугзов как мега-энергетик. Если оно одного пугза ускоряет раза в два, причем заметь – без особого вреда для здоровья, то представь, как можно разогнать все производственные мощности в целом? Прибыль колоссальная, но и объемы потребления пива тоже. Питер со своим заводиком бы сто лет трудился, снабжая сотни миллиардов пугзов. Значит, это не выход. Начать выпускать пиво самим? Нарушение прав на интеллектуальную собственность. Ведь лицензия на производство пива есть только у него. Попробовать выкупить? А зачем? Ведь можно Питера устранить руками механидов. Наследников у него нет, права в таком случае ни к кому не переходят.

– Ты рассуждаешь, как бюрократ...

– А я и есть отчасти бюрократ. Поэтому психологию литариев более-менее понимаю. Нас раздавят. Сначала фетуций. Потом пиво. Причем, по моему мнению, пиво еще более ценным может оказаться. Нам надо договариваться...

– Шиш им с маслом, а не переговоры! – Сон с Семеновича как рукой сняло. – Они действуют по-гадски, но и мы кое-что умеем! Подымай наших, будем думать, как из ситуации вырывать.

– Слушай, двести кораблей сапруков пока не вторглись. Пусть спят. Завтра на трезвые головы обсудим.

Как Егор и предлагал, совещание провели утром. На время этого совещания в ревсовет были временно включены девушки и Питер. А также в высшем органе ГССР появился новый член – Первый, представитель механидов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.